

На правах рукописи

АЗИЗОВ

Рашад Фикрат оглы

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: СРАВНИТЕЛЬНО- И
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о
праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Санкт-Петербург – 2017

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Научный консультант: **Луковская Дженевра Игоревна,**
доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующая кафедрой теории и истории государства и права ФГБОУ ВО СПбГУ

Официальные оппоненты: **Богдановская Ирина Юрьевна,**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории права, заведующая лабораторией по праву информационных технологий и интеллектуальной собственности ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ, г. Москва

Боев Виктор Матвеевич,
доктор юридических наук, профессор; заслуженный юрист РФ; заведующий кафедрой информационного права и правоведения ФГАОУ ВО ГУАП, г. Санкт-Петербург

Ромашов Роман Анатольевич,
доктор юридических наук, профессор; заслуженный деятель науки РФ; профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, г. Санкт-Петербург

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (СФУ), г. Красноярск.

Защита состоится **«15» мая 2017 г.** в 16 часов 30 минут на заседании Совета Д 212.232.70, созданного на базе ФГБОУ ВО СПбГУ по адресу: *199026, Санкт-Петербург, В.О., 22-я линия, д. 7, зал заседаний Ученого совета (ауд. 64).*

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького ФГБОУ ВО СПбГУ по адресу: 199034, С.-Петербург, Университетская наб., д. 7/9 и на сайте СПбГУ: <https://dissert.spbu.ru/files/dissert2/1247/dissert/33k9dZ03tx.pdf>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

и.о. ученого секретаря
диссертационного совета Д 212.232.70,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

И.Ю. Козлихин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена тем возрастающим значением, которое информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» (далее также – «сеть Интернет» или «Интернет») получает в условиях современного информационного общества. Сеть Интернет на сегодняшний день представляет собой *особое информационное пространство*, которое содержит постоянно изменяемый по своим качественным и количественным характеристикам объем информации и в то же время выступает в роли некоего «виртуального пространства», в котором складывается своя система социальной коммуникации, имеющая значение и для частной жизни, и для предпринимательской деятельности, и для государственного управления. При этом сеть Интернет стремительно проникает в уже сложившиеся формы взаимодействия, заменяя классические способы осуществления операций с информацией на электронные, отличающиеся беспрецедентной *скоростью и простотой*. Например, если раньше для производства «пиратского» (т.е. распространяемого с нарушением авторских прав) тиража книг требовалось иметь вполне реальную типографию, то теперь для этого достаточно совершить несколько простейших действий с помощью компьютера, подключенного к сети Интернет.

Огромная роль сети Интернет обусловлена и тем, что данная информационно-телекоммуникационная сеть представляет собой трансграничное виртуальное пространство. Государственные границы, за редкими исключениями (преимущественно, речь идет о тех подходах к регулированию Интернета, которые приняты в Китайской Народной Республике и в Северной Корее), не имеют принципиального значения для отношений, складывающихся в сети. Для сегодняшних реалий вполне типичны ситуации, в рамках которых пользователь, находящийся в одном государстве (юрисдикции), взаимодействует с пользователем, находящимся в другом государстве (юрисдикции), и при этом сервер, на котором размещен интернет-сайт, посредством которого данные пользователи взаимодействуют, расположен в принципе в третьем государстве (юрисдикции). Более того, такого рода отношения могут быть многократно усложнены за счет участия целого ряда информационных посредников (в дополнение к интернет-провайдерам, это могут быть организаторы распространения информации в сети Интернет, включая социальные сети, различные платформы распространения контента и др.).

Соответственно, из данных факторов (характер сети Интернет как особого информационного пространства, скорость и простота операций с информацией, трансграничность виртуального пространства), определяющих социальное, экономическое и правовое значение сети Интернет, непосредственно следует ряд системных правовых проблем. Как показывает настоящее исследование, такие проблемы возникают в любых правовых отношениях, в которых полностью или в части используется сеть Интернет. Подтверждением этому служит законодательство стран мира, которое за свою короткую историю так и не смогло достичь целостности и единства.

Специфика групп правовых норм, регулирующих правовые отношения в сети Интернет, рассмотренных в динамике их развития, заключается в том, что они преимущественно фрагментарны, поскольку развивались, скорее, по мере надобности. Это приводит к ситуации, в которой системность в разрешении правовых проблем, связанных с правовым регулированием отношений в сети Интернет, отсутствует. Данное заключение подтверждается исследованием правовых систем наиболее репрезентативных юрисдикций, относящихся к различным правовым семьям, в каждой из которых на данный момент не наблюдается какого-либо системного подхода, и одни и те же вопросы разрешаются по-разному в отношении различных отраслей права и законодательства. Причина этого усматривается в том, что на сегодняшний день отсутствует столь востребованное целостное понимание правовых проблем сети Интернет и общих направлений их решения.

К числу основных проблем правового регулирования отношений в сети Интернет исторически относятся проблемы идентификации пользователей, распределения ответственности между пользователями и информационными посредниками и проблема определения юрисдикции. Кроме того, в качестве частного случая проблемы ответственности информационных посредников, может рассматриваться и проблема правового режима гиперссылок. Именно эти проблемы свойственны каждой из отраслей права и законодательства в той части, в которой они имеют отношение к рассмотрению проблематики отношений в сети Интернет, и именно они имеют разрозненное решение в зависимости от юрисдикции, а также соответствующих отрасли права и законодательства. В современной литературе встречаются подходы, которые предполагают выделение более широкого круга (перечня) проблем регулирования сети Интернет, однако, как показывает проведенное исследование, предлагаемая относительно лаконичная классификация отражает круг проблем необходимый и достаточный для включения в общую

методологию регулирования сети Интернет, рассматриваемую в настоящей работе. В этом смысле и законодательство Российской Федерации в части правового регулирования отношений в сети Интернет представляет собой достаточно яркий пример того, как трансформируется системность применяемых норм по мере развития социальных и экономических потребностей.

Но главное, по крайней мере, с теоретической точки зрения, заключается в том, что на сегодняшний день отсутствует теоретико-правовая легитимация методологического подхода, основанного на интегральном понимании предпосылок правового регулирования отношений в сети Интернет. Как следствие, такой подход редко лежит в основе осознанных решений, относящихся к данной области правового регулирования. Научные публикации, связанные с тематикой настоящей работы, опять же, сравнительно фрагментарны. Вместе с тем именно общий теоретический анализ позволяет сделать вывод о сущностном единстве данных проблем, а значит, и о том, что их решение тоже должно быть последовательным и системным. Более того, уже на уровне методологии исследования отражается свойство самого предмета: принципиальная трансграничность отношений в сети Интернет предопределяет то, что при решении системных проблем, связанных с этими отношениями, следует учитывать их международный аспект. Характерным и ярким примером здесь может послужить тот же «тест (критерий) доступа», критически переосмысленный по результатам обобщения подходов к определению юрисдикции в сети Интернет в рамках настоящей работы. Так, тест доступа предполагает, что к владельцу сайта в сети Интернет применяются требования законодательства того государства, из которого возможен доступ к данному интернет-сайту. Но это чисто логически приводит к абсурдной ситуации, в которой к одному и тому же интернет-сайту, а вернее – к его владельцу, будут применяться нормы правовых систем практически всех государств мира, поскольку Интернет принципиально трансграничен, и в большинстве ситуаций к одному и тому же интернет-сайту можно получить доступ почти из любой точки земного шара, где имеется такая техническая возможность.

Подводя промежуточные итоги обоснованию актуальности темы исследования, следует заострить внимание на принципиальной направленности работы. Факторы, определяющие значение сети Интернет, присущие ей системные правовые проблемы, а также модели правового регулирования и подходы к пределам правового воздействия, сами по себе в той или иной степени уже затрагивались в современной российской и зарубежной литературе, а также обсуждались на уровне правоприменительной практики.

В то же время, интеграция этих подходов в единую универсальную модель (модель «высокого уровня»), разработанную с учетом сравнительно-правового эмпирического материала, имеет определяющее значение для развития данной области правового регулирования.

Кроме того, проблематика правового регулирования в современных условиях актуальна и сама по себе. Как отмечают В.В. Денисенко и М.А. Капустина, «актуальность проблем нормативного регулирования общественных отношений связана, прежде всего, с необходимостью научного анализа и по многим аспектам переосмысления в современных условиях понятия процесса правового регулирования в обществе, роли и возможностях (пределах возможностей) государства в регулировании социальных отношений и поведения отдельных индивидов»,¹ при этом «проблематика возможности правового (государственно-правового) регулирования в современном информационном обществе (интернет-обществе, обществе средств массовой информации и массовой культуры), стремящемся к национальной самоидентификации и одновременно сложно структурированном (стратифицированном) обществе комплексно, системно не исследуется».² Одна из задач настоящего исследования – восполнение данного пробела.

Степень разработанности темы. Особенностью темы настоящей работы является то, что в таком виде она практически не разработана как в отечественной, так и в мировой литературе. Число изданий, прямо посвященных проблеме интерпретации системных проблем правового регулирования отношений в сети Интернет, актуальных для любой отрасли права, исключительно мало, хотя известно определенное количество научных работ, в которых исследуются частные проблемы правового регулирования сети Интернет.³ Зарубежных авторов, которые непосредственно разрабатывали на

---

¹ Денисенко В.В., Капустина М.А. Правовое регулирование: системный подход // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1. – С. 15.

² Там же. С. 16.

³ Речь идет о работах, которые, в том числе, были использованы автором в ходе исследования в рамках кандидатской диссертации, напр.: Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. Собственно, рассматриваемая проблематика настолько актуальна, что отдельные релевантные проблемы можно прямо или косвенно усмотреть и в общих публикациях по отдельным дисциплинам, в том числе публикациях учебного и учебно-методического характера, от международного частного права (см. напр.: Богуславский М.М. Международное частное право. – М.: Международные отношения, 1997 и последующие издания) до многих других.

общетеоретическом уровне проблематику правового регулирования отношений в сети Интернет в рамках того или иного целостного подхода, не так много, и еще более узок круг авторов отечественных.

Так, к числу зарубежных авторов, предпринимавших непосредственные попытки сделать отдельные теоретические обобщения относительно правового регулирования сети Интернет или сделать исторические обобщения правового регулирования в данной области, относятся: Д. Бойд, Л. Лессиг, Дж. Зиттрейн, М. Растэд, Б. Розенблатт, Н. Финнеманн, Н. Эллисон, З. Эфрони и др., российских: В.В. Архипов, И.Л. Бачило, Е.А. Войниканис, Д.В. Грибанов, В.О. Калятин, С.В. Малахов, В.Н. Монахов, В.Б. Наумов, С.В. Петровский, И.М. Рассолов, А.И. Савельев, А.Г. Серго, В.П. Талимончик и др.⁴ Сравнительно небольшое количество работ конкретно в области теоретического осмысления проблем регулирования Интернета обусловлено, в первую очередь, исключительно объективным фактором: сама история правового регулирования отношений в сети Интернет насчитывает немногим более 20 лет, что, в свою очередь, обусловлено еще одним объективным фактором – сама сеть Интернет как явление не узкого экспериментального, а широко распространенного характера достаточно молода. Как правило, этап начала интенсификации правового регулирования сети Интернет относят к 1990-м годам. До этого времени какое-либо прямое регулирование данного феномена отсутствовало в принципе, однако степень вовлеченности интернет-технологий в социальное взаимодействие прямо пропорциональна количеству тех правовых проблем, с которыми они связаны, и в ближайшие годы следует ожидать резкого увеличения числа исследований, посвященных правовому регулированию отношений в сети Интернет. Подтверждения этой тенденции мы видим уже регулярно.

В то же время следует отметить, что правовые проблемы информационно-телекоммуникационных сетей как лишь одного из многих феноменов, находящихся в центре неоднозначной (с точки зрения обоснованности самостоятельного статуса) дисциплины,⁵ как информационное право, уже имеют определенную историю. В работах

---

⁴ В общей сложности, к работам отечественных исследователей, в которых рассматривалась бы аналогичная настоящему исследованию проблематика (но при этом, независимо от достоинств указанных работ, все же на менее общем и универсальном уровне теоретических обобщений), можно отнести немногим более двух десятков работ, которые были изучены в ходе исследования и приведены в списке источников настоящей работы.

⁵ Проблематика информационного права как дисциплины довольно подробно освещается в современной научной литературе. См. напр.: Бачило И.Л. Информационное право. Роль и место в системе права // Государство и

целого ряда авторов можно найти и первые попытки анализа проблем правового регулирования отношений в сети Интернет, но в большей степени их работы посвящены общим проблемам информационного права, соотношения феноменов права и информации. Эти работы также не могли не составить часть источниковой базы настоящего исследования, а методологические принципы, заложенные в них, в определенной мере послужили основой для формулирования теоретических выводов настоящей работы. Так, к числу российских авторов, на чьи работы, в том числе, опирался автор настоящего исследования, относятся, в частности: О.А. Городов, В.А. Копылов, В.Н. Лопатин, И.М. Рассолов.

В целом же следует заключить, что данная тематика, предполагающая сосредоточение на интегральном подходе к предпосылкам правового регулирования сети Интернет, практически не разработана ни в зарубежной, ни в отечественной литературе, несмотря на фрагментарное развитие дискурса отдельных и преимущественно отраслевых проблем правового регулирования отношений в сети Интернет. Одним из немногих на данный момент действительно комплексных и системных монографических работ по близкой тематике остается опубликованная более десяти лет назад работа В.Б. Наумова «Право и интернет. Очерки теории и практики».⁶ Безусловно, достоин упоминания и труд И.М. Рассолова «Интернет-право».⁷ Монография А.И. Савельева «Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование»⁸ при отражении ряда близких общих подходов к проблематике регулирования сети Интернет, скорее, нацелена на решение частных отраслевых проблем, связанных с электронной коммерцией. Учебник

право. – 2001. – № 2. – С. 5 – 14; Бачило И.Л. Информация и информационные отношения в праве // НТИ. – Сер. 1. – 1999. – № 8. – С. 6 – 13; Векслер В. А., Рейдель Л.Б. Информация и право // Правовая политика и правовая жизнь. – 2011. – № 3. – С. 38 – 42; Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. Теоретические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук., Москва, 1975; Шугуров М. В. Право на информацию и право на интеллектуальную собственность в цифровую эпоху // Право интеллектуальной собственности. 2013. – № 5. – С. 19 – 23 и др.

⁶ См.: Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. – М.: Книжный дом «Университет», 2002.

⁷ См.: Рассолов И.М. Интернет-право. – М., 2004. См. также: Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы: Автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук., Москва, 2008.

⁸ См.: Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014.

В.В. Архипова «Интернет-право»⁹ опирается на отдельные методологические предпосылки, общие по отношению к настоящему исследованию,¹⁰ однако предлагаемые автором подходы различаются в ряде основных выводов и нацелены главным образом на решение задач, связанных с преподаванием.

Объектом исследования являются правовые тексты, которые выступают в качестве источников, а также определяют теоретико-методологические предпосылки исследования. В число данных правовых текстов входят как тексты различных нормативно-правовых актов, судебных прецедентов, актов судебного толкования и других источников права, так и доктринальные тексты, отражающие анализ различных теоретических проблем правового регулирования отношений в сети Интернет. В основе исследования лежит подход, в соответствии с которым системные правовые проблемы регулирования отношений в сети Интернет сформулированы на основе применения дедуктивного метода и исходя из основных факторов, определяющих значение сети Интернет, а потому в настоящем исследовании нашли отражение тексты, отобранные по критериям максимальной репрезентативности на макро- и микро-уровнях. Так, объектом данного исследования применительно к случаю использования сравнительного синхронного метода послужили тексты не всех существующих в мире правовых систем, а только тех, в которых по тем или иным причинам состояние правового регулирования отношений в сети Интернет имеет гносеологическую ценность. С учетом объекта исследования был определен и **предмет исследования**, а именно системные правовые проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет и, в тех случаях, где объект исследования позволяет сделать соответствующие выводы, наиболее типичные подходы их решения, а также преимущества и недостатки таких подходов. С учетом определения объекта и предмета исследования, а также общей направленности работы на использование теоретических обобщений высокого уровня, внимание подзаконным актам, регулирующим публично-правовые отношения, связанные с информационно-телекоммуникационными сетями преимущественно в техническом и организационном ключе, было уделено в меньшей степени.

---

⁹ См.: Архипов В.В. Интернет-право: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.В. Архипов. – М.: Издательство Юрайт, 2016.

¹⁰ Азизов Р.Ф., Архипов В.В. Отношения в сети Интернет формата Web 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. – 2014. – № 1. – С. 90 – 104.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основе специально разработанной системы критериев анализа правовых систем с точки зрения характера правового регулирования отношений в сети Интернет в контексте комплексного историко-правового анализа процессов формирования механизма такого правового регулирования, определить ключевые особенности правового регулирования отношений в сети Интернет, используя обобщения высокого уровня, а затем установить то, каким образом изучение проблем регулирования отношений в сети Интернет может дополнить или изменить теоретико-правовое знание как таковое.

Задачи исследования. Для реализации цели исследования автором были поставлены и выполнены следующие задачи:

- Определение основных признаков современного информационного общества как релевантного контекста развития правового регулирования отношений в сети Интернет;
- Формулировка определения сети Интернет, учитывающего современные законодательные подходы и технологические особенности данной информационно-телекоммуникационной сети;
- Определение ключевых теоретико-правовых проблем, которые возникают в связи с развитием сети Интернет, независимо от отраслевой специфики;
- Определение тех факторов, определяющих значение сети Интернет, которыми обусловлена системность правовых проблем регулирования отношений в данной сети;
- Выявление, обобщение и краткая формулировка основных системных («сквозных») правовых проблем регулирования отношений в сети Интернет;
- Обобщение текущих нормативных и практических подходов к разрешению системных правовых проблем сети Интернет;
- Выявление специфики применения синхронного и диахронного сравнительно-правовых методов исследования действующего правового регулирования;
- Разработка системной методологии синхронного и диахронного сравнительно-правового анализа правового регулирования отношений в сети Интернет;
- Периодизация истории развития сети Интернет, основанная на постепенном технологическом развитии и социальной актуализации юридически значимых особенностей данной сети;

- Отбор наиболее репрезентативных примеров правового регулирования отношений в сети Интернет из различных правовых систем, позволяющих проанализировать сложившиеся регулятивные подходы;
- Формулировка основных выводов, следующих из анализа состояния правового регулирования отношений в сети Интернет с учетом разработанных критериев анализа.
- Типизация характерных конкретных практических проблем в области правового регулирования сети Интернет в целях последующего анализа на основе предложенной автором методологии.
- Выявление универсальности и масштабируемости разработанной системной методологии анализа правового регулирования сети Интернет на типичных примерах.
- Соотнесение разработанной системной методологии с комплексом современных теоретико-правовых представлений в целях определения значения результатов исследования для развития теории права.

Методологические основы исследования. В настоящем исследовании в качестве основных методов используются синхронный и диахронный сравнительно-правовые методы, которые представляют собой эмпирическую часть исследования, основанную на изучении правовых текстов, относящихся, в первую очередь, к числу источников права. При этом эмпирической части исследования предшествует рациональная составляющая, предполагающая использование общенаучного метода дедукции, используемого для реконструкции идей гипотетического характера, необходимых для достижения цели исследования, а именно системных правовых проблем регулирования отношений в сети Интернет, обусловленных факторами, определяющими значение данной сети, а также системы критериев оценки правовых систем различных правовых семей, используемой для анализа состояния правового регулирования отношений в сети Интернет в мире.

Источниковая база исследования. Источниковую базу исследования составили, во-первых, работы отечественных и зарубежных исследователей, необходимые для реализации задач, связанных с применением дедуктивного метода в исследовании; во-вторых, правовые тексты, относящиеся к различным правовым системам, а также доктринальные обобщения законодательства и практики, необходимые для реализации задач, связанных с применением сравнительно-правового метода в исследовании.

Теоретические основы исследования. Теоретические основы исследования в общей теоретико-правовой части составляют труды следующих ученых – специалистов по теории, социологии и философии права, истории правовых и политических учений,

истории права и государства, российских: В.М. Баранов, М.И. Байтин, С.В. Волкова, А.П. Глебов, Ю.И. Гревцов, А.В. Ильин, М.А. Капустина, Д.А. Керимов, И.Ю. Козлихин, В.А. Козлов, Д.И. Луковская, М.И. Пискотин, А.В. Поляков, Р.А. Ромашов, Е.В. Тимошина, Т.Н. Радько, Н.Е. Салтыкова, В.А. Сапун, И.Е. Фарбер, а также отдельных зарубежных: Л.Л. Фуллер, Г.Л.А. Харт.

Общие вопросы информационного права рассматриваются в исследовании с учетом разработок ученых – как специалистов конкретно в данной области, так и авторов, исследовавших проблемы правового регулирования информационных отношений в контексте общих проблем правового регулирования. В первую очередь, речь идет о российских ученых: Э.М. Андреев, Ю.М. Батурин, И.Л. Бачило, В.М. Боер, О.А. Гаврилов, О.А. Городов, К.А. Зуев, В.А. Копылов, В.А. Лебедев, В.Н. Лопатин, А.В. Миронов, И.Ю. Никодимов, М.М. Рассолов, С.И. Семилетов, О.А. Финько, И.И. Юзвишин, А.И. Ракитов, А.Ф. Черданцев.

Вопросы правового регулирования отношений в сети Интернет как такового рассматриваются в исследовании с учетом как разработок следующих ученых и практиков, специализирующихся в данной области, российских: В.В. Архипов, Е.А. Войниканис, Д.В. Грибанов, В.О. Калятин, С.В. Малахов, В.Б. Наумов, С.В. Петровский, И.М. Рассолов, А.И. Савельев, А.Г. Серго, В.П. Талимончик и др. и зарубежных: Д. Бойд, К. Дэнг, А. Кейд, Дж. Корнуэйт, П. Ленда, Л. Лессиг, Л. Манна, Дж. Зиттрейн, М. Растэд, С. Рейсс, Б. Розенблатт, Н. Финнеманн, В. Хоффельд, Н. Эллисон, З. Эфрони и др.

Кроме того, для реализации сравнительно-правовой части исследования были использованы нормативно-правовые акты, судебная практика и акты официального толкования правовых систем следующих государств, а также связанные с ними научные и научно-практические материалы: Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Италия, Люксембург, Германия, Норвегия, Китайская Народная Республика. Дополнительно, при анализе отношения к правовому регулированию сети Интернет в религиозных и традиционных правовых семьях, в качестве теоретических основ исследования использовались отдельные фетвы мусульман Египта, в которых частично нашли свое отражение вопросы правового регулирования отношений в сети Интернет.

Отдельно следует отметить, что в работе учтен широкий круг отечественных диссертационных исследований по рассматриваемой проблематике, релевантных поставленным целям и задачам.

Научная новизна настоящей диссертации заключается в том, что она представляет собой первое в российском правоведении комплексное монографическое исследование системных правовых проблем правового регулирования отношений в сети Интернет, проведенное с научно-методологических позиций общей теории права, в котором представлен общий взгляд на данные проблемы, продемонстрирована на примере различных правовых систем и доктринальных подходов их практическая и теоретическая значимость, и в котором данные проблемы сформулированы таким образом, что они не сводятся к отдельным примерам отраслевой специфики. При этом основным результатом исследования является выявление ключевых особенностей правового регулирования отношений в сети Интернет на основании обобщений высокого уровня, позволяющих сделать выводы о том, какое значение исследования сети Интернет имеют для развития теоретико-правового знания как такового.

Следует отметить, что научная новизна настоящего исследования определяется тем, что в нем, с учетом эмпирического сравнительно-правового материала, приводится обоснование отношений в сети Интернет как особого (и в теории, и на практике) объекта правового регулирования, обладающего достаточной спецификой для того, чтобы быть логически противопоставленным любым иным видам отношений, подлежащих правовому регулированию, но не реализуемых посредством сети Интернет. Ключевая идея настоящего исследования заключается в том, что данный вид отношений обусловлен архитектурой сети Интернет, и такая обусловленность имеет не количественную, а качественную природу, что заставляет переосмыслить устоявшиеся подходы в юридической догматике, а также сделать вывод о том, что отношения в сети Интернет как объект правового регулирования существенно отличаются от любых иных областей человеческой деятельности.

В целом отношения в сети Интернет – не просто один из возможных объектов правового регулирования, наравне с другими видами общественных отношений, а выделяемый по родовому признаку (принципиальная опосредованность правовой коммуникации, обусловленная сетевой архитектурой) новый вид отношений, находящийся в «обратной связи» с классическими представлениями о правовом регулировании, вызывающий к переосмыслению отдельных теоретических концепций. В настоящее время государства сталкиваются с необходимостью оперативного правового регулирования отношений в сети Интернет как среды, в которой реализуется все больше и больше отношений в условиях информационного общества. Такие решения подчас не

соответствуют классическим, разработанным в теории концепциям и подходам (например, представлениям о действии закона в пространстве),¹¹ и практика в данном случае формирует эмпирический материал, который заставляет переосмыслить отдельные теоретические подходы как таковые.

Основой для данного исследования служит анализ системных правовых проблем правового регулирования отношений в сети Интернет, в котором представлен общий взгляд на данные проблемы, продемонстрирована на примере различных правовых систем и доктринальных подходов их практическая и теоретическая значимость, и в котором данные проблемы сформулированы таким образом, что они не сводятся к отдельным случаям отраслевой специфики. При этом в ходе исследования автором сделаны выводы об основных подходах, а также основных закономерностях и проблемах правового регулирования отношений в сети Интернет в их связи с иными теоретическими и практическими правовыми проблемами. Характерной отличительной особенностью данного исследования является то, что в его основе лежат **обобщения высокого уровня**, а не анализ отдельных, пусть и взаимообусловленных партикулярных проблем, возникающих в контексте регулирования конкретных правовых институтов, связанных с сетью Интернет. Разработанная на основе исследования системная методология анализа проблем правового регулирования сети Интернет, обладает признаками универсальности (по отношению к видам регулируемых правовых отношений) и масштабируемости (по отношению к различным уровням правового регулирования) и может применяться в любых областях юридической практики, при этом дополняя теоретико-правовое знание.

Данное общее описание новизны диссертационного исследования конкретно раскрывается в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**.

1. Отношения в сети Интернет представляют собой качественно новый объект правового регулирования, особенности которого детерминированы сетевой архитектурой, и который изменяет ряд устоявшихся теоретико-правовых

---

¹¹ Примером может послужить принятый в Российской Федерации подход о применении законодательства о персональных данных к иностранным субъектам права, которые никак не представлены на территории Российской Федерации, но не препятствуют российским пользователям получать доступ к их сервисам. Данный практический подход, который получает все большее распространение и в мире, в действительности *de facto* расширяет границы государственного суверенитета, а в некоторых случаях позволяет сделать вывод о том, что с точки зрения одного государства его законы могут создавать права и обязанности для субъектов, находящихся на территории (под юрисдикцией) другого государства.

представлений. Это определяет необходимость, *во-первых*, по-новому рассмотреть классические категории юридической догматики. Универсальные и инвариантные правовые проблемы сети Интернет – идентификации пользователей, ответственности информационных посредников и определения юрисдикции – побуждают переосмыслить категории субъекта права, действия закона в пространстве и по кругу лиц, юридической ответственности. *Во-вторых*, особенности правового регулирования отношений в сети Интернет сами по себе заставляют взглянуть на классические подходы к правовому регулированию как таковому под иным углом зрения. Многие виды областей социального взаимодействия (например, авиаперевозки или космическая деятельность) подразумевают серьезные «архитектурные» особенности, влияющие на их правовое регулирование, его метод и пределы. Вместе с тем, именно в случае с отношениями в сети Интернет, данные особенности имеют настолько всеохватывающий характер, что допустимо постулировать наличие особой среды правового регулирования (сеть Интернет), которая отличается от «реального мира».¹² Один из многочисленных примеров таких особенностей – «вынужденное» делегирование публично-правовыми субъектами правоприменительных функций информационным посредникам, что продиктовано не традициями правовых семей, как происходит в ряде случаев с иными регулируемыми отношениями, а универсальными особенностями сети Интернет.

2. Проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет лишены отраслевой специфики и универсальны. Сеть Интернет на современном этапе развития информационного общества является наиболее актуальным и востребованным средством производства, передачи и распространения информации, которое используется во всех областях человеческой деятельности. Как следствие, в современных условиях проблемы правового регулирования сети Интернет возникают в рамках практики, складывающейся в связи не с каким-либо одним институтом (например, интеллектуальной собственности¹³)

---

¹² Использование данного термина обусловлено исключительно литературным приемом, поскольку сеть Интернет, в строгом смысле слова, также относится к реальному миру. В данном случае используется распространенный термин, применяемый для описания отношений, не реализуемых посредством сети Интернет.

¹³ В то же время следует отметить, что контекст интеллектуальной собственности остается одним из наиболее релевантных интернет-праву. Сами по себе интернет-сервисы могут рассматриваться и рассматриваются как объекты интеллектуальной собственности, и с этим сопряжен ряд теоретических и практических проблем. См. напр.: Близнякова Н.В. Правовая защита инновационных интернет-сервисов как объектов интеллектуальной собственности // Право и экономика. Документы. Комментарии. Практика. – 2013. – № 8. – С. 61 - 65.

или отраслью (например, гражданское право), а в рамках всего спектра возможных отраслей права и законодательства. Соответственно, проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет для правовой системы универсальны и лишены отраслевой специфики. Они не могут разрешаться на уровне какой-либо одной отрасли права или законодательства, а требуют системного правового регулирования. Данное обстоятельство предопределяет возможность выделения отношений в сети Интернет в отдельную группу отношений, подлежащих правовому регулированию. При этом оно также задает возможность построения универсальной модели принципов правового регулирования отношений в сети Интернет, и соответствующей ей универсальной и масштабируемой методологии анализа проблем правового регулирования данных отношений.

3. Первичной ценностью, которая является предметом отношений в сети Интернет, является информация, независимо от того, на какие ценности за пределами сети Интернет ориентированы участники какого-либо подобного отношения. Сеть Интернет к текущему моменту представляет собой апогей развития информационного общества. История развития информационного общества представляет собой, прежде всего, историю развития отношения человека к феномену информации, движение на пути к осознанию информации как самостоятельного предмета общественных отношений. В этом смысле долгое время информация не могла создаваться и распространяться в отрыве от своего материального носителя. С появлением сети Интернет зависимость информации от своего материального носителя, хотя и не была полностью исключена (это, вероятно, в принципе невозможно), однако данная связь стала юридически несущественной, что делает информацию самостоятельным объектом не только теоретического осмысления, но и ценностью, которая является предметом отношений, подлежащих правовому регулированию. На практике данное обстоятельство находит свое отражение в законодательстве об информации, нацеленном на регулирование отношений, возникающих, в первую очередь, при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации.¹⁴ Кроме того, именно информация представляет собой «первичную» ценность, которая является предметом отношений в сети Интернет. За пределами сети Интернет участники отношений могут быть ориентированы на иные ценности (т.е. преследовать иные цели), не связанные с

---

¹⁴ См. напр. п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

информацией как таковой, например, заключения сделки, предметом которой является материальный объект, или достижения каких-либо социальных преобразований, однако в условиях информационного общества такая деятельность с необходимостью получает дополнительное «информационное измерение». Отношения «реального мира» как бы отражаются в сети Интернет, и система правовых отношений усложняется за счет возникновения параллельно существующих информационных отношений. В рамках темы настоящего исследования, этот тезис важен, в первую очередь, тем своим следствием, что предметом правового регулирования отношений в сети Интернет непосредственно является информация, понимаемая как социальная ценность. Особенности информации как предмета общественных отношений – относительная независимость от материального носителя, ограниченность возможности фактического господства над информацией и т.п. – становятся одним из естественных ограничений правового регулирования отношений в сети Интернет.

4. Системные правовые проблемы сети Интернет развивались исторически, данный процесс отличается накоплением и динамикой указанных системных проблем, и в перспективе возможно появление новых проблем, но с сохранением уже существующих. Историко-правовой аспект исследования показывает, что с точки зрения истории развития технологии история развития сети Интернет может быть подвергнута периодизации к данному моменту на три этапа. Первый этап может быть охарактеризован как «некоммерческий» и «экспериментальный», он связан с первыми научными экспериментами по созданию информационно-телекоммуникационных сетей. Вторым этапом является начало коммерческого использования сети Интернет, что стало стимулом к росту социальной и экономической значимости данной сети. Современное состояние сети Интернет, т.е. третий этап, характеризуется таким ключевым признаком, как массовое вовлечение рядовых пользователей в развитие Интернета за счет технологий «Web 2.0», предполагающих широкое использование социальных сетей, большую часть содержания которых пользователи формируют сами. Каждый из этапов последовательно актуализирует факторы, определяющие значение сети Интернет, и на данный момент количественные изменения данных факторов переросли в качественные, что предопределяет актуальность такого правового регулирования отношений в сети Интернет, в основе которого будет лежать учет, в первую очередь, системных правовых проблем регулирования сети Интернет. В настоящее время развитие сети Интернет осуществляется по двум основным направлениям – «Большие данные» (массивы

информации, представляющие собой социальную ценность, оборот которых стал возможен благодаря развитию интернет-технологий) и «Интернет вещей» (состояние развития сети Интернет, предполагающее акцент на автоматизированных взаимодействиях между устройствами, которое, тем не менее, может иметь опосредованное коммуникативное измерение). Вместе с тем, обобщенные системные правовые проблемы сети Интернет полностью сохраняют свою актуальность в каждом из указанных направлений, что подтверждает их значимость в контексте исследования.

5. Проблема идентификации пользователей – исторически первая системная проблема правового регулирования отношений в сети Интернет, которая дополняет общетеоретические представления о субъекте права. Если при взаимодействии в «реальном мире», в конечном счете, действуют те или иные естественные признаки идентификации (внешность, голос и пр.), то при взаимодействии через сеть Интернет в целом ни при каких условиях нельзя окончательно идентифицировать конкретное лицо. Технические средства идентификации могут позволить создать юридическую фикцию или презумпцию определенного лица, но не могут позволить окончательно идентифицировать субъекта правоотношений. Иными словами, проблема идентификация субъекта возможна как вопрос факта и как вопрос права. Если в первом случае практическое решение возможно, то во втором – не полностью. Правоохранительные органы располагают способами и приемами, позволяющими фактически установить *личность* того или иного пользователя, но при этом все равно невозможна идентификация *субъекта правоотношений*. В современных условиях данная проблема решается на практике либо частно-правовыми способами (электронная подпись) либо публично-правовыми способами (допуск к сети «Интернет» по идентификационным данным), но ни один из способов не решает проблему полностью, и каждый из них предполагает использование фикции или презумпции. В действительности, отношения в сети Интернет предполагают принципиально опосредованную правовую коммуникацию (всегда сохраняется непреодолимая, хотя подчас «физически» и минимальная дистанция между пользователем и компьютерным терминалом). Это приводит к принципиально новой для теоретического осмысления ситуации, в которой цикл жизни правового отношения может происходить без юридически-значимой идентификации его субъектов, которая, более того, может в принципе быть практически невозможной (например, в случае с децентрализованными сетями, построенными по принципу анонимности с использованием алгоритмов шифрования).

6. *Определение юрисдикции – исторически вторая системная правовая проблема сети Интернет, которая наиболее очевидным образом постулирует новые подходы к действию закона в пространстве и по кругу лиц.* Поскольку сеть Интернет представляет собой трансграничную информационно-телекоммуникационную сеть, постольку складывающиеся в ней отношения позволяют, вступать в правовые отношения пользователям, которые находятся в разных правовых системах, что и происходит в действительности. Более того, данная противоречивая ситуация часто многократно усложняется за счет дополнительных факторов: например, того, что информационный посредник находится в третьей правовой системе, сообщество или территория, на которую ориентированы действия одного из субъектов таких правоотношений, – в четвертой и т.д. В таких условиях «классические» нормы, позволяющие определить применимое право и место разрешения спора, часто не могут быть применены прямо. Более того, во многих правовых системах данные нормы детально разработаны только в рамках гражданского права, в значительно меньшей степени – в рамках уголовного, но практически ни в одной правовой системе – на уровне других отраслей публичного права. На сегодняшний день проблема определения юрисдикции развивается преимущественно в судебной и административной практике, а два сложившихся подхода – «тест (критерий) доступа» и «тест (критерий) минимума контактов (направленности)» – не позволяют выработать единый эффективный подход. «Тест доступа» приводит к логически абсурдной ситуации, когда владелец сайта потенциально был бы вынужден следовать требованиям *всех* правовых систем мира, а «тест минимума контактов» лишен принципиального единства и возлагает серьезную дополнительную нагрузку как на судебную систему, так и на самих участников правоотношений. С точки зрения теории права, данная проблема заставляет переосмыслить фундаментальные положения о действии закона в пространстве и по кругу лиц, поскольку эмпирический материал свидетельствует о все большем распространении в реальной практике подхода, согласно которому законодательство стран мира может создавать права и обязанности для субъектов, которые находятся за пределами территории, на которую, с точки зрения классических представлений, распространяется государственный суверенитет соответствующей страны.

7. *Проблема ответственности информационных посредников – исторически третья системная проблема правового регулирования отношений в сети Интернет, которая расширяет представления как о юридической ответственности («негативный»*

аспект), так и о правовом регулировании как таковом («позитивный» аспект). Информационные посредники – термин, объединяющий лиц, которые играют ту или иную системообразующую роль в обеспечении функционирования и развития сетевой инфраструктуры. Информационные посредники могут предоставлять доступ к сети Интернет, обеспечивать возможность размещения определенной информации или размещать определенную информацию, которая им не принадлежит. Данная проблема прямо интенсифицируется за счет проблемы идентификации пользователей. Информационные посредники локализованы и индивидуализированы (это, как правило, юридические лица, которые не могут в силу технических особенностей своей функции осуществлять свою деятельность анонимно), в отличие от пользователей. В связи с этим распространены ситуации, в которых информация размещается в сети Интернет анонимным пользователем и при этом относится к тем или иным категориям ограниченной или запрещенной к обороту информации (отдельный вопрос в данном случае, прямо не относящийся к предмету настоящей работы, но тесно связанный с проблематикой конституционного права и прав человека, – это вопрос о цензуре в сети Интернет). В итоге становится невозможным привлечь реального нарушителя к юридической ответственности, и в большинстве правовых систем предусмотрена возможность в определенных случаях привлечь к ответственности информационного посредника. Проблемный характер отношений в данном случае выражается в спорных фундаментальных основаниях возможности привлечь информационного посредника к такой ответственности, хотя эмпирический материал показывает, что такая возможность используется в законодательстве различных стран и рассматривается как легитимная. С другой стороны, именно на информационных посредников законодательство многих государств возлагает обязанности, которые фактически являются продолжением государственных функций, связанных с правовым регулированием и правоприменением, причем данный аспект универсален в том смысле, что между способами его реализации в различных правовых семьях отсутствуют принципиальные расхождения.

8. *Разрешение каждой из поставленных проблем возможно на уровне, как минимум, трех общих моделей правового регулирования отношений в сети Интернет.* Первая из таких моделей реализована в мировой практике в наименьшей степени. Данная модель именуется в литературе как «модель уровней (слоев)» регулирования сети Интернет и предполагает логическое деление архитектуры сети Интернет на несколько уровней (например, контента, протокола, физической составляющей и др.), исходя из

нескольких принципов правового регулирования, в частности недопустимости разрешения проблем вышестоящего уровня за счет разрешения проблем нижестоящего уровня. Несоблюдение данного принципа правового регулирования отношений в сети Интернет ведет к нарушению прав пользователей как прав человека и при этом не позволяет эффективно достигать общественно значимых целей. Например, блокировка интернет-сайтов по IP-адресам (уровень протокола) часто может вести к блокировке не только того ресурса, который следует заблокировать, например, исходя из соображений общественной безопасности, но и ряда правомерных ресурсов, что как нарушает права их владельцев, так и мешает дальнейшему развитию информационного общества в целом. Вторая модель – «модель инфраструктурных элементов» предполагает альтернативный взгляд на сетевую архитектуру не как на совокупность уровней, а как на совокупность разрозненных объектов (например, интернет-сайтов и доменных имен), которые регулируются отдельно друг от друга. Этот подход в настоящее время является наиболее распространенным, но он лишен качества системности. Третий возможный подход – смешанный, и им могут быть охарактеризованы правовые системы с выраженной динамикой развития законодательства в области правового регулирования отношений в сети Интернет. Хотя «архитектурный подход» может быть реализован при правовом регулировании и в «реальном мире» (в форме косвенного правового воздействия), он составляет одно из наиболее ярких отличий именно правового регулирования в сети Интернет, поскольку отношения, в результате которых формируется и поддерживается архитектура Интернета, могут быть прямым объектом правового регулирования сами по себе.

9. Отдельное измерение состояния правового регулирования отношений в сети Интернет – способ регулирования, иными словами, «удельный вес» именно правового регулирования отношений в сети Интернет среди других социальных регуляторов, среди которых особое значение имеет регулирование на уровне кода (при котором стирается различие между техническими и правовыми нормами) и различные формы саморегулирования. Информационно-телекоммуникационные сети в целом и сеть Интернет в частности представляют собой уникальный феномен в том смысле, что только в них часть регулирования может быть вынесена на уровень кода (по выражению основоположника современного дискурса интернет-права, гарвардского профессора

Л. Лессига).¹⁵ То, в отношении чего законодатель принимает решение не регулировать прямо на уровне правовых норм, может быть «заложено» на уровень интернет-архитектуры – протокола, программных средств и т.п. Косвенно воздействуя правовыми средствами на условия, в которых развивается информационно-телекоммуникационная сеть (например, обязывая интернет-провайдеров использовать определенные программные средства при предоставлении услуг пользователям), такой способ влияет на эффективность решения системных правовых проблем сети. В то же время следует уделять внимание и другим «модальностям» (Л. Лессиг) регулирования сети Интернет, помимо позитивного права и архитектуры, а именно рынку и нормам сообщества. Подобно тому, как цены на бензин могут влиять на популярность личных автомобилей как средства передвижения, цены на доступ в сеть Интернет могут выступать аналогичным сдерживающим или стимулирующим фактором. Нормы же сообщества позволяют определять развитие сети Интернет за счет саморегулирования. Осознание того, что право – один из возможных инструментов воздействия на отношения в сети Интернет – залог взвешенной и эффективной политики правового регулирования в данной области. В то же время, именно в сети Интернет на сегодняшний день в наибольшей степени развито саморегулирование, причем, в отличие от многих отношений «реального мира», саморегулирование в сети Интернет часто детерминировано сетевой архитектурой, не позволяющей эффективное государственное вмешательство, следствием чего является, в том числе, «вынужденное» делегирование государственных функций информационным посредникам. В исследовании обосновывается позиция, согласно которой, с учетом особенностей отношений, субъектом правового регулирования в определенной степени могут выступать и сами участники правовых отношений в сети Интернет.

10. Эмпирический материал сравнительно-правового анализа настоящего исследования подтверждает представленные заключения и позволяет прийти к заключению об универсальности общетеоретических выводов настоящего исследования. Сравнительно-правовой анализ правовых систем с точки зрения оценки правового регулирования отношений в сети Интернет следует выстраивать с учетом всех выявленных составляющих, к числу которых относятся: факторы, определяющие правовое значение сети Интернет и степень их отражения в законодательстве и

---

¹⁵ К текущему моменту, пожалуй, наиболее прямое отражение данный подход получил в концепции “privacy by design” («защита персональных данных на уровне архитектуры [интернет-сервиса]»), востребованной сейчас в Европейском Союзе.

правоприменительной практике; системные правовые проблемы сети Интернет; модели правового регулирования сети Интернет, а также место сети Интернет в общем контексте социальных регуляторов («модальности» регулирования). Совокупность указанных факторов позволяет обобщить соответствующие эмпирические данные и сформировать целостную обобщенную картину регулирования сети Интернет в отдельно взятой правовой системе для того, чтобы «картографировать» мировую практику правового регулирования отношений в сети Интернет, в том числе с учетом перспективы развития международного сотрудничества в данной области. При этом данная совокупность принципов в синхронном аспекте позволяет сравнивать правовые системы между собой, а в диахронном аспекте – увидеть последовательное развитие этапов правового регулирования отношений в сети Интернет. Ее использование возможно и в статике, и в динамике. Например, применение данной системы к анализу раннего этапа правового регулирования сети Интернет в отдельно взятой юрисдикции позволит установить зависимость между моделью правового регулирования и «модальностью» данной модели, с одной стороны, и полнотой разрешения системных правовых проблем сети Интернет – с другой. В рамках исследования были сделаны следующие основные выводы:

а) наиболее репрезентативные примеры правовых систем в контексте настоящего исследования, относящиеся к англо-американской правовой семье, – это Соединенные Штаты Америки, Великобритания и Австралия. К текущему моменту, по крайней мере, на уровне прецедентного права в данных юрисдикциях уже успели проявиться все ключевые факторы, определяющие значение сети Интернет и найти определенное разрешение – системные правовые проблемы. В частности, для данных правовых систем в целом характерно использование «теста (критерия) минимума контактов» для разрешения проблемы юрисдикции, применение положений «безопасной гавани» по вопросам ответственности информационных посредников и придание меньшей значимости формальному определению субъектов правовых отношений. Данные правовые системы тяготеют к модели уровней интернет-архитектуры, развиваемой преимущественно в прецедентах и, в отдельных случаях, на уровне законодательных актов и кодексов саморегулирования интернет-индустрии (Австралия). Характерно, что в этих правовых системах саморегулирование вообще имеет сравнительно больший удельный вес, чем в правовых системах романо-германской правовой семьи. Так, например, присвоение возрастных рейтингов, необходимых для ограничения или даже запрета контента для распространения в сети Интернет в целях обеспечения развития

детей, в Австралии регулируется на уровне норм сообщества информационных посредников. В этой связи, однако, примечательно, что, несмотря на фундаментальную разницу в основах правовых систем, развитие современного российского законодательства о сети Интернет в определенной степени опирается на австралийский опыт (по крайней мере, в части принципиальной возможности полного запрета содержания (контента) в интересах защиты детей). Но на этом примере заметна и фундаментальная разница: Австралии в большей степени присуща модель уровней (слоев) правового регулирования, и там не применяется блокировка по IP-адресам, в то время как в административной и судебной практике Российской Федерации прослеживается аргументация в пользу противоположного подхода.

б) наиболее репрезентативные примеры правовых систем в контексте настоящего исследования, относящиеся к романо-германской правовой семье, – это Италия, Люксембург, Германия и Норвегия. Репрезентативность правовых систем каждой из стран обосновывается индивидуально. Правовая система Италии в наибольшей степени основана на рецепции римского права. Правовая система Люксембурга отражает особенности небольшого государства, экономика которого зависит от инновационных отраслей. Правовая система Германии наиболее восприимчива к наименее заметным проявлениям особенностей правового регулирования отношений в сети Интернет. Норвегия же не является членом Европейского Союза и – в теории – могла бы в меньшей степени зависеть от наднационального регулирования. В целом следует заключить, что данные системы, скорее, тяготеют к смешанной модели за сохраняющимся приоритетом модели инфраструктурных элементов, что подтверждается, в частности, большим вниманием к отдельным составляющим архитектуры сетевых отношений – например, электронным подписям или доменным именам. В то же время нельзя сказать, что все проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет получили полноценное раскрытие на уровне тех или иных социальных регуляторов в Европе. Значительный удельный вес в «модальности» регулирования отношений в Интернете придается позитивному праву в его особой разновидности – наднациональном законодательстве Европейского союза. Нормы сообщества имеют меньшее значение, чем в странах англо-американской правовой семьи. Общей отличительной чертой рассмотренных правовых систем является то, что в них достаточно четко прослеживается консервативное стремление адаптировать не классические правовые институты к новым общественным отношениям, а наоборот – посредством прямого нормативного или косвенного

архитектурного воздействия адаптировать новые отношения к классическим правовым институтам.

с) особняком стоит правовая система Китайской Народной Республики, в которой был реализован относительно «радикальный» сценарий архитектурного регулирования правовых отношений в сети Интернет. Наиболее яркий и известный результат «архитектурного» подхода к регулированию Интернета в Китае получил неофициальное название «Великая китайская огненная стена» («The Great Firewall of China»). В нем отражается принципиальный подход, предпринятый властями Китая для контроля за сетью Интернет. Устанавливается техническое разграничение между «глобальным киберпространством» и «внутренним киберпространством», для чего используется массивная виртуальная система контроля трафика, фильтрации и блокирования информации. Предусматриваются процедуры, нацеленные на обеспечение идентификации пользователей, при том, что информационные посредники несут полную ответственность за размещаемый контент и обязаны осуществлять его мониторинг. Нормы сообщества весьма условны в том смысле, что регулирование со стороны сообщества как бы субсидиарно дополняет позитивное право, которое задает границы и устанавливает цели для таких норм. Интересно выглядит общая модель – с одной стороны, это, скорее, модель уровней, а не модель инфраструктурных элементов. С другой стороны, данная модель уровней реализуется принципиально противоположным способом, что обусловлено особым отношением к правовому регулированию информационных отношений в Китае. Так или иначе, правовое регулирование отношений в сети Интернет в Китае заслуживает самого пристального внимания как альтернативная и весьма жесткая модель разрешения системных правовых проблем в данной области.

d) что касается Российской Федерации, правовая система которой, в общем, скорее, относится к романо-германской правовой семье, то правовое регулирование отношений в сети Интернет начало развиваться непосредственно только с середины 2000-х гг., что примерно на 10 лет позже, чем в других государствах мира. В то же время это дает России уникальную возможность использовать уже накопленный зарубежный опыт. По результатам применения системной модели классификации к правовой системе Российской Федерации (до принятия 27.07.2006 г. Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»)¹⁶ стало очевидно,

---

¹⁶ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Ф от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.12.2016).

что, например, основной моделью правового регулирования была в то время модель инфраструктурных элементов, но при этом приоритет имели нормы сообщества и рынок. После 2006 г. вектор стал смещаться от рынка и норм сообщества в сторону архитектурного регулирования и регулирования позитивным правом. При этом повысилось качество разрешения системных правовых проблем сети Интернет. В последние годы Российской Федерации присуща значительная динамика правовой системы в части регулирования правовых отношений в сети Интернет. Стремительно увеличивается количество правовых норм, прямо регулирующих данные отношения, поэтому можно заключить, что приоритет в векторе «модальности» принадлежит позитивному праву. Системная правовая проблема идентификации пользователей в настоящее время разрешается в совокупности с проблемой информационных посредников посредством усиления ответственности и обязанностей по мониторингу, возлагаемых на последних. Проблема определения юрисдикции в данный момент окончательно не решена, однако есть основания усматривать элементы «теста (критерия) минимума контактов». В целом значение правовой системы Российской Федерации в данном контексте определяется еще и той главенствующей ролью, которую она играет в связи с унификационными тенденциями правовой политики на постсоветском пространстве.

11. *Представленная системная методология анализа проблем правового регулирования сети Интернет должна рассматриваться как самостоятельный и масштабируемый инструмент исследования и разработки инструментов правового регулирования.* Представленная в рамках исследования системная методология применима не только в связи со сравнительным синхронным и диахронным исследованием развития правового регулирования сети Интернет, но может быть масштабирована на любой уровень правового регулирования. Особенностью данной системной методологии является оперирование обобщениями высокого уровня. Исходя из «принципа Оккама», данная методология основана исключительно на необходимых и достаточных элементах. При этом она может быть применима на уровне как публично-правового регулирования отношений (например, на уровне нормативных правовых актов), так и частного-правового регулирования (например, на уровне договора). Универсальность методологии обусловлена тем, что при любых отношениях, затрагивающих сеть Интернет, с необходимостью возникают вопросы, систематизированные в рамках предлагаемой методологии анализа проблем правового регулирования сети Интернет. Например, любой нормативный акт в данной области

должен, так или иначе, разрешить «на своем участке» (пусть, подчас и посредством отсылочных или бланкетных норм) системные проблемы идентификации пользователей, определения юрисдикции и ответственности информационных посредников. Те же самые задачи будут стоять и в случае с договором как характерным примером частного-правового акта.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что оно содержит завершенный, системный и обоснованный подход к постановке наиболее дискуссионных общих (не сводимых к отраслевой специфике) проблем правового регулирования отношений в сети Интернет, который позволяет, на основе международного опыта, систематизировать как последующую научно-теоретическую, так и последующую законодательную, правоприменительную и иную правовую практическую деятельность, связанную с правовым регулированием отношений в сети Интернет. Указанный подход, в первую очередь, соотносится с теоретико-правовым знанием, и позволяет существенно развить отдельные концепции юридической догматики. Выводы настоящего исследования могут быть использованы в качестве основы для дальнейших разработок в области теории и философии права, методологии юридической науки, информационного права, специальных дисциплин и направлений исследований, в центре которых находится нормативный аспект отношений в сети Интернет, а также в области других правовых дисциплин, в том числе и отраслевых, связанных с проблематикой данных отношений. Результаты исследования могут быть использованы при преподавании и разработке учебной и учебно-методической литературы по указанному кругу дисциплин, в том числе по таким дисциплинам, как «Теория права и государства», «Проблемы теории права и государства», «История и методология юридической науки», «Современные проблемы юридической науки», «Философия права», «Социология права», а также при разработке специальных курсов, таких как, например, «Правовое регулирование отношений в сети Интернет». Положения и выводы настоящего исследования могут быть также использованы при преподавании и разработке учебной и учебно-методической литературы по отраслевым юридическим дисциплинам в той части, в которой в них затрагиваются вопросы регулирования правовых отношений в сети Интернет. Кроме того, практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что общий методологический подход, обоснованный в нем и заключающийся в выявлении единого комплекса системных проблем правового регулирования отношений в сети Интернет вне зависимости от отраслевой специфики,

может использоваться в законодательной, правоприменительной и иной правовой практике в качестве методологической основы для разработки правовых текстов в соответствующей области, имеющих нормативное содержание.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации получили отражение в лекциях, выступлениях на конференциях и публикациях автора. На основе материалов данного исследования диссертантом прочитаны лекции, посвященные правовому регулированию отношений в сети Интернет.

Результаты диссертационного исследования получили апробацию, в том числе, в выступлениях автора:

1) Международная научно-теоретическая конференция «Право и глобализация: вопросы теории и истории». 28 ноября 2008 г. Санкт-Петербург. Доклад «Предпосылки интеграции информационного законодательства в условиях глобализации».

2) IV Международный научный семинар. 8-11 апреля 2009 г. Киев. Доклад «Становление электронного права в контексте сравнительного правоведения».

3) XII Всероссийская объединенная конференция «Интернет и современное общество». 27-29 октября 2009 г. Санкт-Петербург. Доклад «Электронный парламент: реалии и перспективы».

4) Научно-практический семинар «Парламенты в Сети VIII». 5 мая 2010 г. Амстердам, Нидерланды. Доклад «Он-лайн ресурсы Азербайджанского Парламента».

5) XII Международная конференция «Право и Интернет». 19 ноября 2010 г. Москва. Доклад «Электронный парламент в Азербайджане».

6) Научно-практический семинар «Проблемы правового регулирования электронной коммерции». Март 2011 г. Баку, Азербайджан. Доклад «Необходимость изменения законодательства по электронной коммерции».

7) XIV Всероссийская объединенная конференция «Интернет и современное общество». 16 сентября 2011 г. Санкт-Петербург. Доклад «Электронное правительство как элемент электронного государства: теоретико-правовой аспект».

8) Национальная экспертная конференция под эгидой ОБСЕ «Борьба с киберпреступностью: ключевые проблемы кибербезопасности». 5 октября 2011 г. Баку, Азербайджан. Доклад «Киберпреступность: вопросы теории и практики».

9) II Всероссийская конференция молодых ученых по сравнительному правоведению МГИМО. 2012. Москва. Доклад «К вопросу актуальности сравнительно-правового исследования правового регулирования в сети Интернет».

10) Российско-германский научный симпозиум по опросам правовой коммуникации. Декабрь 2012 г. Санкт-Петербург. Доклад «Правовая коммуникация в киберпространстве».

11) Международная научно-практическая конференция «Современные взгляды на систему права». 20 апреля 2013 г. Москва. Доклад «Электронное право в системе современного права».

12) Структура диссертации включает в себя введение, четыре главы, 20 параграфов, разделенных на подпараграфы, библиографический список и три приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, проведен анализ научной разработанности темы, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цели и задачи. Разработаны методологические основы (в том числе, определено понятие правового регулирования, основные элементы системы правового регулирования, в соответствии с которыми проведено диссертационное исследование) и источниковая база, обобщены теоретические основы исследования и обоснована его научная новизна. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, описаны теоретическая и практическая значимость исследования.

Первая глава «Теоретико-правовые проблемы правового регулирования сети Интернет в условиях информационного общества состоит из семи параграфов и нацелена на определение основных методологических предпосылок системной методологии анализа проблем правового регулирования в сети Интернет.

При этом в **первом параграфе первой главы «Современное информационное общество как контекст развития сети Интернет»** автор, опираясь на современные междисциплинарные исследования, формулирует понятие информации в контексте исследования, изучает соотношение информации и коммуникации, выявляет понятие и признаки информационного общества и рассматривает проблему информации в контексте проблем правового регулирования сети Интернет.

На сегодняшний день понятие информации стало ключевым для определения принципов новой стремительно развивающейся области законодательства, связанной с регулированием правоотношений в сети Интернет. К определению понятия информации можно подходить с позиций различных областей научного знания и конкретных научных

дисциплин. Известно много разных определений информации. Основатель кибернетики Норберт Винер отмечал, что информация представляет собой обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему.¹⁷ Г.В. Бромберг и Б.С. Розов указывали, что информацию следует рассматривать как форму передачи знания – «продукт умственной деятельности человека».¹⁸ В свою очередь, В.А. Дозорцев отмечает, что «информация представляет собой сведения, сообщаемые одним лицом другому, о ней можно говорить и как о процессе сообщения этих сведений».¹⁹ В энциклопедическом словаре под редакцией А.М. Прохорова представлено еще одно определение информации: «Информация... [-] общенаучное понятие, включающее обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом, обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму; одно из основных понятий кибернетики».²⁰ В специальной литературе можно найти еще немало различных определений информации.

Вместе с тем, отвлекаясь от этого многообразия мнений, следует отметить, что в современных правовых исследованиях, связанных с проблематикой, в центре которой находится одновременно право и информация, прослеживается тенденция к междисциплинарному синтезу в вопросе об определении информации в контексте проблем правового регулирования.

С точки зрения современного позитивного права, однако, информация вызывает интерес как объект правового регулирования. Формулировки законодательных норм, как правило, не отражают особенностей научного анализа информации, что является вполне оправданным шагом, поскольку главное в данном случае – определить понятие информации таким образом, чтобы оно соотносилось с неким объектом, который в принципе может быть подвергнут правовому регулированию. Так, в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации), под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

---

¹⁷ См.: Винер Н. Кибернетика и общество. – М., 1958. См. также: Семилетов С.И. Информация как особый нематериальный объект права // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 67 – 74.

¹⁸ Бромберг Г.В., Розов Б.С. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы. – М: ИНИЦ., 1998. – С. 10.

¹⁹ См.: Дозорцев В.А. Информация как объект исключительного права // Дело и право. – 1996. – № 4. – С. 27.

²⁰ См.: Большой энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.М. Прохорова. – СПб., 1997.

В юридическом смысле информация – это общая категория, которая может рассматриваться с регулятивной точки зрения в нескольких аспектах. Одна и та же информация одновременно может представлять собой объект авторского права, средство индивидуализации, предмет охраняемой законом тайны, содержать элементы рекламы и, например, составлять существенный элемент средства массовой, собственно, информации. В отношении каждого из этих аспектов действует свой комплекс исторически сложившихся правовых норм. Но при этом важно понимать, что речь идет именно об одном объекте – информации. Собственно, именно с этим и связана, например, серьезная теоретико-правовая проблема определения правовой природы информационных отношений.

Что касается коммуникации, то данный феномен представляет собой динамический аспект информации. Модели коммуникации позволяют определить информационные процессы в их «движении». Так, в рамках одной из наиболее простых, но при этом наиболее емких моделей выделяются четыре ключевых элемента: источник информации, сообщение, канал (средства) и получателя.²¹ По мнению З. Эфрони, право может регулировать три из четырех элементов: источник, канал (средства) и получателя. Само сообщение право регулировать не может.

С точки зрения рассматриваемого подхода зарубежного исследователя, *источник* может быть поименован «отправителем» или «создателем» информации (сигнала). Источником всегда является реальный субъект – человек, который создает определенный «когнитивный импульс», представляющий собой любое осмысленное содержание – мысль, эмоцию и т.п. Данному содержанию соответствует «воля к экстернализации» субъективного состояния, в целях чего источник создает последовательность объективно воспринимаемых (иными словами – материальных) сигналов. *Получатель* информации также представляет собой человека, который находится на другом конце условного коммуникативного вектора и принимает сообщение посредством своих органов чувств, в том числе, информацию, которая ранее была опосредована иными, внешними средствами. При этом фактическое существование получателя информации не является квалифицирующим для коммуникативного акта. В действительности, достаточно лишь представления о том, что есть некий потенциальный получатель. Динамический и ключевой для понимания информации процесс – коммуникация – подразумевает

---

²¹ Efroni Z. Access-Right: The Future of Digital Copyright Law. – Oxford University Press, 2013. P. 8.

средства коммуникации, по которым сообщение «доходит» от источника к получателю. При этом под каналом информации следует понимать все, что занимает пространство между источником и получателем и при этом служит проведению (трансляции) сообщения.

Средства коммуникации при этом следует разделять на логические и логистические. Термин «*логические средства коммуникации*» связывается со способами передачи информации, понимаемыми как способы «кодирования» информации. Термин «*логистические средства коммуникации*» в данном случае призван подчеркнуть то, что часть средств передачи информации связана с физическими условиями, определяющими возможность передачи сообщения и направления сигнала.

В контексте рассмотренного подхода закономерно следует вывод, релевантный для настоящей работы: информационно-телекоммуникационные сети, в первую очередь сеть Интернет, представляют собой смешанное (логическое и логистическое) средство передачи информации.

Продолжая анализ проблем информации в контексте теории коммуникации, следует отметить, что, хотя коммуникация также может быть представлена как общение, а еще Аристотель в начале своего фундаментального труда «*Политика*» отмечал, что всякое государство есть своего рода общение,²² на каждом этапе развития человеческого общества информации придавалось неодинаковое *явное* (эксплицитное) внимание. Таким образом, наименее противоречиво информационное общество можно определить как этап развития социума, на котором информация в явном (эксплицитном) виде играет ключевую роль для всех общественных отношений.

Данная эксплицитность может выражаться, в частности, в том, что информация становится самостоятельным и обособленным *объектом* научного исследования. При этом она начинает выступать в качестве *предмета* многих наук, которым раньше информационный (и коммуникативный) аспекты своих основных объектов в какой-либо форме интересны не были. Наиболее ярко это проявляется в развитии философии науки в первой половине и середине XX века, которое в целом может быть охарактеризовано с точки зрения «лингвистического поворота».

---

²² См. напр.: Аристотель. *Политика* (I.1) [Электронный ресурс] // Интернет-сайт Библиотеки ПСТГУ [Сайт]. – URL: <http://pstgu.ru/download/1180512155.aristotel.pdf> (дата обращения: 19.12.2016).

Вместе с тем, трансформация научного знания является лишь предшественником трансформации социальных отношений в общем. Так, большинство теоретиков соглашаются в том, что наиболее ярко признаки информационного общества в современном понимании начали проявляться в 1970 году, то есть тогда, когда получили стремительное развитие современные информационно-телекоммуникационные технологии, ставшие залогом возможности оперирования значительными объемами информации, в том числе в автоматизированной форме.

Весьма наглядной в контексте исследования может быть также условная схема исторических этапов развития информации, предложенная датским исследователем из инновационного университета Орхуса Нильсом Оле Финнеманном в работе «Интернет – новая коммуникационная инфраструктура»,²³ предметом которой является рассмотрение интенсификации информационных отношений, достигающей апогея в современный век Интернета.

Основной критерий, который предлагает использовать Н. Финнеманн – это виды средств передачи информации. Здесь нельзя не отметить, что критерий, выделенный датским исследователем, отлично вписывается в схему, предлагаемую З. Эфрони для анализа проблем защиты авторского права в цифровую эпоху в информационном разрезе и рассмотренную ранее. По мнению Н. Финнеманна, всего можно выделить пять категорий информационного общества: Устные культуры, построенные главным образом на речи. Основное средство передачи информации – устная речь.

1) Письменные культуры, основанные на сочетании устной и письменной (в первую очередь, алфавит и числа) речи.

2) Печатные культуры, основанные на сочетании устной и письменной речи, печатных текстов.

3) Культуры массовой информации, основанные на сочетании устной и письменной речи, печатных текстов и аналоговых средств электросвязи.

4) Алфавитные культуры второго порядка, основанные на сочетании устной и письменной речи, печатных текстов, аналоговых средств электросвязи и цифровых средствах информации.

---

²³ См. Finnemann N.O. The Internet – A New Communicational Infrastructure [Electronic resource] // Internet-site of Aarhus University [Site]. – URL: <http://web.archive.org/web/20040328165322/http://cfi.imv.au.dk/pub/skriftserie/002%5Ffinnemann.pdf> (accessed: 19.12.2016).

Перечисленные категории, по умолчанию, могут рассматриваться как модель последовательности развития истории информационного общества в целом. Несложно увидеть, что информационно-телекоммуникационная сеть Интернет на сегодняшний день представляет собой подлинный апогей развития информационного общества.

Следует отметить, что правовое регулирование сети Интернет представляет собой феномен, который подразумевает сочетание правового регулирования технологий и правового регулирования информации.

Теория правового регулирования содержит множество проблем, которые активно обсуждались и продолжают обсуждаться в отечественной научной литературе. Вместе с тем, отмечается, что в диссертационном исследовании представлена альтернативная комплексная система теоретической оценки и моделирования регулирования (в том числе и в первую очередь – правового) отношений в сети Интернет, основанная на учете как сквозных (системных) правовых проблем данной информационно-телекоммуникационной сети, так и на основе признания ее архитектурных особенностей, определяющих исключительные способы регулирования (на уровне кода).

Во **втором параграфе первой главы «Понятие сети Интернет»** рассматривается этимология и правила употребления термина «Интернет», исследуется понятие сети Интернет с точки зрения технологии, а также соотношение понятий «Интернет» и «информационно-телекоммуникационная сеть» в контексте проблем правового регулирования сети Интернет.

В целом термин «Интернет» чаще всего используется для обозначения международной системы объединенных компьютерных сетей (информационно-телекоммуникационных сетей), предназначенных для хранения, передачи и распространения информации.

С точки зрения русского языка, слово «Интернет» представляет собой неодушевленное существительное мужского рода и второго склонения, с ударением на последнем слоге. Соответственно, данный термин, например, в родительном падеже будет звучать как «Интернета», а в творительном – «Интернетом». Как правило, он используется в качестве имени собственного (видового понятия) и потому в написании начинается с прописной буквы. Имя нарицательное в данном контексте, с учетом практики словоупотребления в русском языке, и соответственно – родовое понятие, – это «информационно-телекоммуникационная сеть».

Данное словоупотребление, с некоторыми оговорками, которые будут приведены далее, находит свое отражение и в действующем законодательстве и правоприменительной практике.

С точки зрения технологии, сеть Интернет представляет собой глобальную информационно-телекоммуникационную сеть, имеющую две основные технологические предпосылки: единый протокол передачи данных TCP/IP (группа протоколов) и унифицированная система адресации по доменным именам DNS (Domain Name System).

Дальнейший анализ должен учитывать систему определений, которая, в частности, представлена в Законе об информации. В ст. 2 Закона об информации не содержится прямого определения сети Интернет, однако дано общее определение информационно-телекоммуникационной сети, а также ряд определений инфраструктурных элементов сети Интернет, на основе системной интерпретации которых можно воссоздать легальное определение сети Интернет.

Так, информационно-телекоммуникационная сеть – технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники (п. 5 ст. 2 Закона об информации). Но сам по себе термин, обратим внимание, обозначает любую информационно-телекоммуникационную сеть, а не только сеть Интернет.

В свою очередь, Закон об информации также содержит определения терминов «сайт в сети “Интернет”», «страница сайта в сети “Интернет”», «доменное имя», «владелец сайта в сети “Интернет”» и связанный с ними «провайдер хостинга». Данные определения содержат отсылку к сети Интернет как к одной из возможных информационно-телекоммуникационных сетей, но определение «доменного имени» связывается только с сетью Интернет, а не со всеми возможными сетями в целом.

Соответственно, из системной интерпретации приведенных нормативных определений следует, что сеть Интернет представляет собой разновидность информационно-телекоммуникационных сетей, которая характеризуется, в том числе, доменным именем (поскольку определение доменного имени включает в себя отсылку только к сети Интернет, но не к информационно-телекоммуникационным сетям в принципе).

При этом поскольку доменные имена являются неотъемлемой частью системы DNS с технической точки зрения, а данная система также технически обусловлена протоколом TCP/IP, постольку допустимо утверждать, что легальное определение сети Интернет, с

учетом данных технических особенностей и системной интерпретации, предполагает, что это *информационно-телекоммуникационная сеть, отличающаяся унифицированным протоколом TCP/IP и единой системой определения соответствия между доменными именами и сетевыми адресами.*

Наконец, следует принять во внимание вывод, который рекомендуется всегда учитывать при разработке соответствующих правовых текстов (но который, однако, на практике учитывается не всегда), согласно которому *в тех случаях, когда используется термин «сеть “Интернет”» речь идет только об одной из возможных информационно-телекоммуникационных сетей, которая основана на протоколе TCP/IP и DNS.*

Третий параграф первой главы «Факторы, определяющие значение сети Интернет» обобщает первый из элементов системной методологии анализа проблем правового регулирования сети Интернет.

Сеть Интернет представляет собой *особое информационное пространство.* На фоне убедительных свидетельств социальной значимости отношений в сети Интернет *появляются ценности, которые являются предметом коммуникации (в том числе правовой) в сети Интернет и при этом онтологически относятся к самой сети.* Характерным примером является статус пользователя социальной сети, который формируется за счет действий, совершаемых в той же социальной сети.

В более общем и техническом контексте, *единство протокола* и сочетание с другим фактором – *трансграничностью доступа к информации* – определяют то, что Интернет является единым информационным пространством современного информационного общества.

При этом объективным и очевидным фактором, определяющим значимость сети Интернет, является *беспрецедентная скорость и простота операций с информацией,* осуществляемых в сети Интернет. Усилия, которые необходимы для массового распространения информации и затраты, которые необходимо для этого произвести, ничтожно малы. Этот факт наиболее наглядно можно прояснить даже не на технических особенностях Интернета (они очевидны практически любому, без исключения, пользователю), а на примере недавних изменений в российском законодательстве в части возложения на популярных блогеров²⁴ целого ряда дополнительных обязанностей.

---

²⁴ Термин «блогер», по сути, используется для обозначения частных пользователей, ведущих авторские ресурсы, аналогичные общественно доступным дневникам, хотя законодательное определение фактически шире.

В связи с этим несложно понять, что строгие требования к обороту информации, применяемые в отношении пользователей на современном этапе развития Интернета («Web 2.0»), обусловлены именно стремлением снизить огромные правовые, социальные и политические риски, которые обусловлены не чем иным, как такими факторами, определяющими значение сети Интернет, как скорость и простота распространения информации. В той же мере, к слову, был бы уместен любой произвольный пример, связанный с ограничениями информационного характера в отношении Интернета в контексте защиты интеллектуальных прав.

Трансграничность глобальной информационно-телекоммуникационной сети рассматривается на примере дела из практики судов США DFSB Kollektive Co. v. Bourne, 897 F. Supp. 2d 871 (13th Sp. 2012).²⁵

Суть данного дела сводилась к решению вопроса о том, могут ли истцы из Южной Кореи требовать разрешения дела в США против ответчика из Австралии, который осуществлял незаконную загрузку корейских песен через Интернет. В число истцов входило несколько корейских компаний, основным местом деятельности которых был Сеул. Они же являлись правообладателями и дистрибьюторами копий корейской поп-музыки. Ответчиком был резидент Австралии, являвшийся оператором двух сайтов в доменной зоне “.com” (общий домен верхнего уровня) и пользователем целого ряда ресурсов “Web 2.0”, в которых он действовал под разными именами.

Несмотря на то, что суд в целом не признал юрисдикции в рассматриваемом споре, заслуживает внимания тот факт, что «тест (критерий) минимума контактов» не дал положительного результата только по причине отсутствия целенаправленности в деятельности ответчика. Что же касается фактических обстоятельств дела и основания для подачи иска – в нем с исключительной репрезентативностью отражается рассматриваемый фактор, определяющий значение сети Интернет.

В четвертом параграфе первой главы «Системные правовые проблемы сети Интернет» обобщаются «сквозные» проблемы правового регулирования информационно-телекоммуникационных сетей в целом и сети «Интернет» в частности.

Заостряется внимание на том, что исторически первая проблема, проистекающая из архитектуры сети Интернет и ставшая очевидной еще во времена ARPANET – это

---

²⁵ California Northern District Court, Case: DFSB Kollektive Co. v. Bourne, 897 F. Supp. 2d 871 (13th Sp. 2012) [Electronic resource]. – Access from legal reference system LexisNexis (accessed: 19.12.2016).

проблема *идентификации пользователей*, то есть установления того, какое именно физическое (или юридическое, что, однако, уже требует применения юридической фикции) лицо выступает в качестве пользователя интернет-ресурсов.

Обосновывается и постановка проблемы *определения юрисдикции* как второй системной проблемы. Проблема определения юрисдикции в Интернете обусловлена глобальностью данной информационно-телекоммуникационной сети и актуализируется уже на этапе “Web 1.0”. Дополнительную значимость проблеме определения юрисдикции в условиях глобальности цифровой информации придают скорость распространения информации и ее публичная доступность.

Информация распространяется мгновенно, при этом, как правило, любой круг лиц, имеющий выход в сеть, может получить к ней доступ. Ситуация усложняется за счет того, что инфраструктура сети Интернет допускает самые необычные сочетания юрисдикций, в каждой из которых может осуществляться деятельность, необходимая для реализации того или иного интернет-проекта. И особую сложность проблема определения юрисдикции, с учетом всего сказанного ранее, получает в условиях “Web 2.0”, когда на первый план выходит пользовательский контент, оборот которого происходит в рамках инфраструктуры, обеспечиваемой информационными посредниками.

Интернет-сайт ресурса “Web 2.0” может быть зарегистрирован в доменной зоне, относящейся к одному государству, компания-провайдер данного ресурса может быть зарегистрирована в другой юрисдикции, фактически осуществляя деятельность в третьей. При этом данный интернет-ресурс может быть ориентирован на пользователей совершенно другого государства, а публиковать информацию там могут граждане всех известных политической географии государств.

Третьей из системных проблем правового регулирования отношений в сети «Интернет» является проблема *ответственности информационных посредников*.

В сети Интернет формата “Web 2.0”, когда к числу информационных посредников стали относиться уже не просто интернет-провайдеры, а сервис-провайдеры различных веб-ресурсов, обеспечивающие размещение и оборот пользовательского контента. Проблема информационных посредников, которая может быть интерпретирована как проблема соотношения ответственности за размещаемую в Сети информацию между такими посредниками и конечными пользователями, получила особую актуальность.

Кроме того, одним из актуальных отражений проблемы определения ответственности информационных посредников является проблема *гипертекста*. До

появления Интернета была технически невозможна ситуация, аналогичная той, при которой по действующей ссылке можно получить информацию, которая с данной ссылкой никак не связана, поскольку ресурс, на который ведет данная ссылка, изменил содержание. Данное обстоятельство требует особой правовой квалификации и еще раз подчеркивает информационную основу предмета правоотношений, реализуемых в пространстве сети Интернет.

В пятом параграфе первой главы «Модели правового регулирования сети Интернет» заостряется внимание на понятии и значении моделей правового регулирования сети Интернет, подразделяемых на две основные категории – институциональные модели и инструментальные модели.

Институциональные модели предполагают наиболее общие подходы к порядку и уровню правового регулирования сети Интернет, рассматриваемому главным образом с позиции субъекта регулирования.

Можно выделить следующие институциональные модели, появление которых возможно в ближайшем будущем:

1. Создание Глобального совета по администрированию сети Интернет («Global Internet Council») непосредственно в рамках Организации объединенных наций. Он должен быть основан на справедливом представительстве со стороны государств-членов Организации объединенных наций и должен заменить Комитет государственного совета ICANN.

2. Установление модели без специального международного контролирующего органа. Данная институциональная модель регулирования сети Интернет, по сути, предполагает сохранение status quo и не предполагает создания единого наднационального органа и исходит из сохранения контрольных полномочий по администрированию сети Интернет за ICANN.

3. Создание Международного совета по администрированию сети Интернет вне рамок Организации объединенных наций. Такой совет мог бы заменить Комитет государственного совета ICANN, в котором закономерно доминируют интересы Соединенных Штатов Америки. В предмет деятельности данного совета могут войти вопросы управления ресурсами сети Интернет, а также создание механизмов открытого, прозрачного и демократичного принятия решений в отношении регулирования сети Интернет.

4. Реализация смешанной модели. Данная модель основана на концептуальном

представлении о национальных государствах как об основных субъектах разработки и внедрения стандартов публичной политики.

Что касается инструментальных моделей, то данные модели правового регулирования сети Интернет сформировались в результате обобщения эмпирической практики рассмотрения и разрешения перечисленных проблем.

В целом, в основе дифференциации инструментальных моделей правового регулирования лежит концептуальное оформление сети Интернет как таковой. Собственно, сеть можно рассматривать с разных точек зрения и формировать различные модели, которым будет присущ различный уровень абстрагирования. В рамках подобного общего методологического подхода в целом можно выделить две основные модели: модель уровней архитектуры сети Интернет и модель инфраструктурных элементов, а также третью модель, предполагающую смешанный подход.

Модель уровней (слоев) является результатом более серьезных теоретических обобщений эмпирического материала, связанного с правовым регулированием отношений в сети Интернет, и его практического эффекта. В основе данной модели лежат два ключевых критерия: характер информации и дистанцированность от «физического» оборудования, гарантирующего работу сетевой архитектуры. Правовое регулирование при этом может быть обращено на каждый из уровней интернет-архитектуры, но есть одна важная закономерность: воздействие на уровень более низкого порядка автоматически затрагивает все уровни более высокого порядка.²⁶

В свою очередь, модель инфраструктурных элементов предполагает последовательное развитие законодательства, в которое, по мере необходимости, включаются правовые нормы, регулирующие главным образом поведение тех субъектов, деятельность которых связана с обеспечением сетевой инфраструктуры. Данный подход имеет менее системный характер, и актуализируется по мере ситуативных потребностей в правовом регулировании.

Возможен и смешанный подход, соединяющий в себе черты модели уровней (слоев) правового регулирования и модели инфраструктурных элементов.

В целом, концепция инструментальных моделей правового регулирования отношений в сети Интернет может рассматриваться как необходимый элемент теоретико-

---

²⁶ См.: Solum L. Chung M. The Layers Principle: Internet Architecture and the Law, 2003 [Electronic resource] // Internet-site of the Social Science Research Network [Site]. – URL: <http://ssrn.com/abstract=416263> (19.12.2016).

и сравнительно-правового исследования, предпринятого в настоящей работе.

В шестом параграфе первой главы «Сеть Интернет и система социального регулирования» проводится анализ проблем правового регулирования сети Интернет в контексте общих теоретических классификаций принципов организации общества. Рассматриваются две взаимосвязанные и последовательно развивавшиеся по отношению друг к другу модели: исходной – принципов социального порядка Л. Фуллера и последующей – «модальностей регулирования» Л. Лессига.

По мнению Л. Фуллера, общество нуждается в определенной степени порядка, а право (в смысле, позитивного законодательства) – лишь один из способов его обеспечения. Принципы социального порядка могут быть правовыми и не правовыми. К числу других правовых принципов социального порядка могут относиться: договор, обычай, суд. К числу не правовых – медиация, управленческое решение, голосование или жребий. В каждом контексте наиболее эффективны свои принципы социального порядка.

Л. Лессиг, как это будет видно из соображений, изложенных в следующем параграфе, творчески развил основы, заложенные Л. Фуллером, и при этом, с одной стороны, существенно сократив систематизацию «принципов социального порядка», он, с другой стороны, серьезно обогатил ее, разнообразив число таких принципов **кодом** – принципиально новым способом регулировать отношения, складывающиеся между пользователями в рамках сетевой архитектуры.

Л. Лессиг называет рассмотренные им способы регулирования общественных отношений «модальностями ограничений» (*modalities of constraint*) и справедливо утверждает, что они применимы как к «реальному миру», так и к киберпространству. Соответственно, он заключает, что право регулирует отношения в интернет-пространстве. Однако, помимо права, отношения в киберпространстве могут регулироваться нормами сообщества, рынком и архитектурой сети.

При этом архитектура интернет-пространства – это, собственно, *код* (почему одноименная книга Л. Лессига, в которой его модель изложена более подробно, и называется в буквальном переводе «Код»)²⁷ Под «кодом» ученый условно понимает и программное, и аппаратное обеспечение, которое делает Интернет таким, какой он есть. При этом в виртуальном пространстве на уровень кода можно как бы вынести тот объем

---

²⁷ См.: Lessig L. Code. Version 2.0 [Electronic resource] // Internet-site “Codev2 by Lawrence Lessig” [Site]. – URL: <http://codev2.cc/download+remix/Lessig-Codev2.pdf> (accessed: 19.12.2016).

регулирующего, который альтернативно может регулироваться правовыми средствами или иными «модальностями».

Наконец, в **седьмом параграфе первой главы «Обобщение элементов системной методологии анализа правового регулирования в сети Интернет»** представлен синтез рассмотренных ранее конституирующих элементов развиваемого методологического подхода.

Подчеркивается, что системная методология анализа правового регулирования в сети Интернет предполагает наличие четырех основных составляющих: (1) факторы, определяющие значение сети Интернет; (2) системные правовые проблемы сети Интернет; (3) концепции интернет-архитектуры; (4) способы социального регулирования применительно к отношениям в сети Интернет.

При этом разделение моделей интернет-архитектуры на институциональные и инструментальные учитывается в данной комплексной методологии только с точки зрения инструментальных моделей, поскольку выбор институциональной модели имеет, скорее, не юридическое, а политическое значение и не входит в предмет настоящей работы непосредственно.

Во **второй главе «Историко-правовой анализ правового регулирования сети Интернет»** раскрываются особенности применения диахронного сравнительного метода при применении разработанной системной методологии исследования проблем регулирования сети Интернет, рассматривается с этой точки зрения история развития сети Интернет и представляются выводы, проистекающие из применения системного методологического анализа правового регулирования сети Интернет.

В **первом параграфе второй главы «Системная методология исследования проблем регулирования сети Интернет и диахронный сравнительный метод»** подчеркивается, что результатом исследования является вывод о наличии определенной системной проблемы правового регулирования сети Интернет, актуализированной на определенном этапе. При этом данная проблема поясняется на релевантном репрезентативном примере. Таким образом, использовалась усеченная модель системной проблематики правового регулирования отношений в сети Интернет, что в данном случае является методически обоснованным.

Второй параграф второй главы «История развития сети Интернет» раскрывает периодизацию развития данной информационно-телекоммуникационной сети на экспериментальный этап, этап “Web 1.0”, и этап “Web 2.0”. В контексте настоящей

работы одним из ключевых критериев периодизации являются не столько технические особенности, сколько обусловленные ими системные правовые проблемы.

История экспериментов по созданию компьютерных сетей начинается в 1950-х гг. Как уже отмечалось ранее, отличительным принципом сети Интернет, позволяющим отграничить данную информационно-телекоммуникационную сеть от остальных, является протокол ТСП/IP (а в общем смысле – просто стандартизированный протокол). Не вдаваясь в технические подробности, следует отметить, что данный протокол принципиально позволил обеспечить взаимодействие между электронно-вычислительными машинами.

Первоначально Интернет развивался как научный проект или даже как проект, относящийся к научным исследованиям военно-промышленного комплекса. Вместе с тем, в начале 1990-х годов происходит популяризация сети Интернет и, как следствие, начало коммерческого использования Интернета (этап “Web 1.0”). Рождение коммерческой «Всемирной паутины» стало возможно тогда, когда еще один талантливый изобретатель Тим Бернерс-Ли изобрел первый графический браузер (программа, необходимая для просмотра интернет-страниц), который он, собственно, и назвал “Worldwide Web”, т.е. «Мировая паутина».²⁸

Современное состояние сети Интернет может быть охарактеризовано термином “Web 2.0”, введенным в широкий оборот американским предпринимателем Тимом О’Рили в 2005 г.²⁹ Данный термин соотносится с целой группой отличительных технологических особенностей, которые позволяют охарактеризовать глобальную паутину как платформу, в рамках которой основной объем информации не только потребляется, но уже и производится самими пользователями.

Ключевой проблемой Интернета, которая обусловлена архитектурой сети и которую можно считать характерной для этапа “Web 2.0”, является проблема информационных посредников или, точнее, распределения ответственности между информационными посредниками и пользователями.

В третьем параграфе второй главы «Сравнительно-диахронный аспект:

---

²⁸ См.: Berners-Lee, T. Frequently Asked Questions [Electronic resource] // Internet-site “World Wide Web Consortium” [Site]. – URL: <http://www.w3.org/People/Berners-Lee/FAQ.html#browser> (19.12.2016).

²⁹ См., напр: O’Reilly. What Is WEB 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software [Electronic resource] // Internet-site of the O’Reilly Media [Site]. – URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html> (19.12.2016).

системные правовые проблемы сети Интернет» представлена научная оценка периодизации развития глобальной сети в контексте системной методологии анализа проблем правового регулирования сети Интернет.

Исследования в области интернет-права нуждаются в модели развития интернет-технологий, отражающей основные юридически значимые аспекты сетевой архитектуры. С точки зрения автора, в качестве такой модели вполне уместно использовать уже известное интернет-культуре деление истории развития Сети на этапы (форматы) “Web 1.0” и “Web 2.0”, имеющие технологическое, культурологическое и, как полагает диссертант, юридическое значение.

Уже в период становления сетевых технологий была намечена проблема идентификации пользователя — исторически первая юридически значимая проблема, связанная с сетевой архитектурой.

Интернет в период “Web 1.0” — не столько платформа, сколько *средство* коммуникации между определенным и локализованным производителем контента и неопределенным и нелокализованным пользователем, а проблему идентификации последнего дополняет проблема определения юрисдикции.

В условиях “Web 2.0” в основе интернет-отношений лежат иные принципы. Этот термин концептуально отражает состояние Интернета, в котором основной массив информации производится (а не только потребляется) самими пользователями. К вопросам об идентификации пользователей и определении юрисдикции добавилась проблема правового режима пользовательского контента (*user-generated content*), которая также может быть интерпретирована как проблема информационных посредников, выступающая основной системной правовой проблемой сети Интернет на данном этапе.

Таким образом, современное состояние сети Интернет, характеризующееся популярным термином “Web 2.0”, предполагает три основные правовые проблемы, «накопленные» по мере развития информационно-телекоммуникационных технологий: идентификации пользователей, определения юрисдикции и информационных посредников. Их сложность обусловлена ключевыми технологическими аспектами информационного обмена в сети Интернет: количественные изменения переходят в качественные, растет скорость все более упрощающегося обмена огромным объемом информации.

В настоящее время сеть Интернет развивается, как минимум, в двух направлениях: «Большие данные» (массивы информации, представляющие собой социальную ценность, оборот которых стал возможен благодаря развитию интернет-технологий) и «Интернет

вещей» (состояние развития сети Интернет, предполагающее акцент на автоматизированных взаимодействиях между устройствами, которое, тем не менее, может иметь опосредованное коммуникативное измерение). Предшествующие правовые проблемы при этом сохраняют свою актуальность.

Третья глава «Сравнительно-правовой анализ правового регулирования сети Интернет» представляет собой опыт применения системной методологии анализа проблем правового регулирования сети Интернет к отдельным репрезентативным примерам, относящимся к различным правовым системам.

Первый параграф третьей главы «Принципы применения системной методологии анализа правовых проблем сети Интернет в синхронном сравнительно-правовом исследовании» посвящен обоснованию включения в объем диссертационного исследования отдельных стран, в которых примеры правового регулирования отношений в сети Интернет могут послужить целям демонстрации разработанного методологического подхода. Данные примеры могут рассматриваться как наглядная иллюстрация современного состояния правового регулирования в данной области, обуславливающая необходимость изменения отдельных теоретико-правовых представлений.

Во втором параграфе третьей главы «Правовое регулирование сети Интернет в англо-американской правовой семье» представлены результаты применения системной методологии анализа проблем правового регулирования сети Интернет к юрисдикциям Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Австралии.

Такие факторы, как простота, доступность и скорость распространения информации, предопределили изменения в законодательстве и судебной практике США за последние годы. Различие в регулировании произведений, товарных знаков и секретов производства, с одной стороны, и объектов патентного права может рассматриваться как репрезентация различных уровней интернет-архитектуры – контента и приложений, а также, в некоторых случаях, уровней более низкого порядка. Рассматриваются отдельные частные примеры, служащие основой для общетеоретических выводов. Так, например, заключение о том, что передача логина и пароля от интернет-сервиса третьему лицу может рассматриваться как способ нарушения исключительных прав, в свою очередь, свидетельствует об учете особенностей интернет-архитектуры в правовом регулировании. Проблема информационных посредников в США получила развитие в судебной практике, начиная

с дела *A & M Records, Inc. v. Napster* (2001)³⁰ и, в конечном счете, в принятии в 1998 г. Акта о защите авторских прав в цифровую эпоху и его положениях о «безопасной гавани».³¹

Говоря о Великобритании, в первую очередь, следует сказать, что современные британские юристы опровергают миф (уже значительно устаревший) о том, что Интернет не подлежит никакому нормативному регулированию, либо что его нормативное регулирование серьезно ограничено.³² В Соединенном Королевстве на сегодняшний день существует целый комплекс правовых норм, выраженных как на уровне нормативных правовых актов, так и на уровне прецедентов, которые связаны с разрешением различных спорных ситуаций, в которых основным средством коммуникации или фактором определения правового пространства совершения юридически значимых действий была сеть Интернет. Право Великобритании, осуществляя рецепцию отдельных положений права ЕС (риторика “Brexit” на тот момент была еще далеко не актуальной), содержит специальные нормы, посвященные информационным посредникам. Так, в качестве критически важного вопроса правового регулирования сети Интернет британское право рассматривает вопрос о пределах ответственности интернет-провайдеров за сообщения, переданные третьими лицами. В соответствии с Правилами об электронной коммерции 2002 года (*The Electronic Commerce (EC Directive) Regulations 2002*), устанавливается несколько оснований, при которых исключается ответственности информационных посредников, а также определяются правила «безопасной гавани».

Австралия относится к числу тех стран, где установлены (как на уровне статутного права, так и на уровне прецедентов) нормы, специально регулирующие правовые отношения в сети Интернет. Дополнительный уровень регулирования обеспечивается стандартами индустрии. Таким образом, правовые отношения в сети Интернет как предмет правового регулирования выделены в самостоятельную группу. Можно заключить, что по вопросу юрисдикции в Австралии используется «тест (критерий)

---

³⁰ См.: United States Court of Appeals for the Ninth Circuit, Case: *A & M Records, Inc. v. Napster*, 239 F3d 1004 (9th Cir, 2001) [Electronic resource]. – Access from legal reference system LexisNexis (accessed: 19.12.2016).

³¹ См.: Digital Millennium Copyright Act [Electronic resource]: public law 105-304, Oct. 28, 1998 // Internet-site of the U.S. Government Printing Office [Site]. – URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-105publ304/pdf/PLAW-105publ304.pdf (accessed: 19.12.2016).

³² Cornthwaite J., United Kingdom [Electronic resource] // *The Internet: Laws and Regulatory Regimes*. – Release 2. – Juris Publishing, Inc. New York, 2013. – P. 840.

минимума контактов», и в очередной раз отметить, что данная модель разрешения сквозной проблемы определения юрисдикции в сети Интернет свойственна системам общего права, тогда как романо-германским правовым системам в большей степени присущ «тест (критерий) доступа». Исходя из общего контекста правового регулирования отношений в сети Интернет в Австралии, можно заключить, что принятая модель регулирования носит, скорее, смешанный характер с приоритетом модели уровней интернет-архитектуры.

В третьем параграфе третьей главы «Правовое регулирование сети Интернет в романо-германской правовой семье» рассматриваются примеры применения системной методологии анализа проблем правового регулирования сети «Интернет» к юрисдикциям Италии, Люксембурга, Германии и Норвегии.

В Италии отношения в сети Интернет регулируются как общими нормами законодательства, так и специально принятыми актами, адаптирующими законодательство к изменениям, связанным с системными проблемами правового регулирования отношений в сети Интернет. Отдельные специальные изменения были введены в связи с тем очевидным воздействием, которое оказывает развивающаяся инфраструктура Интернета на отношения в области охраны интеллектуальной собственности. Скорость и простота операций с информацией в Италии, как и в других странах, отражаются, в первую очередь, на содержании законодательства об интеллектуальной собственности. Как таковая, трансграничность отношений в итальянском законодательстве рассматривается, но не разрешается исходя из каких-либо иных, кроме необходимости адаптации новых отношений к старым нормам, приоритетов. Каких-либо специальных правил, которые бы разрешали проблему идентификации пользователей в той мере, которая бы соответствовала темпу роста и реальной практике цифровых отношений, в ходе исследования применительно к Италии выявлено не было. При этом в Италии развивается правила саморегулирования на уровне кодекса индустрии.

Великое Герцогство Люксембург внимательно относится к инновационным способам укрепления своих позиций в мировой экономике. Построение законодательства, которое бы отвечало требованиям современных реалий информационных отношений, таким образом, оказывается приоритетным, и можно сказать, что Люксембург представляет собой первую страну ЕС, в которой был принят закон об электронной коммерции, имплементирующий соответствующие директивы ЕС. Примечательно, что скорость и простота операций с информацией, хотя, очевидно, и послужили факторами

развития законодательства и практики Люксембурга по многим репрезентативным аспектам, но не привели к серьезным изменениям в области права интеллектуальной собственности как такового. В этом смысле данные факторы, скорее, интенсифицируют судебную практику, чем служат поводом для развития законодательства. Однако проблема трансграничности отношений как фактор правового регулирования отношений в сети Интернет получила специальную разработку на уровне законодательства Люксембурга в связи с проблемой определения юрисдикции. Люксембург относится к числу немногих, даже среди европейских, стран, в которых предусмотрены прямые правила определения юрисдикции в случае со спорами, вытекающими из отношений в сети Интернет.

Анализ законодательства и судебной практики Германии по вопросам правового регулирования отношений в сети Интернет показывает, что сеть Интернет, хотя в целом она и рассматривается как особое информационное пространство, не подвергается прямому правовому регулированию. Безусловно, многие системные проблемы правового регулирования отношений в сети Интернет уже получили детальное освещение как в законодательстве, так и в судебной практике ФРГ, однако какого-либо единого акта, который рассматривал бы проблемы правового регулирования сети Интернет системно, нет. Это, в частности, приводит к судебной практике, которая может содержать несколько различных, подчас противоречащих друг другу решений. Вопрос о критериях определения юрисдикции (в части персональных данных) был дан в недавних рассмотренных в 2013 г. в Административном Суде Шлезвига.³³ В рамках указанных решений суд постановил, что американская и ирландская компании Facebook не должны следовать предписаниям Независимого государственного центра защиты данных, поскольку данные предписания основаны на немецком законодательстве о защите персональных данных. Германия при этом относится к числу тех стран, в которых рассматривались исторически первые судебные дела относительно ответственности

---

³³ См.: Schleswig-Holsteinisches Verwaltungsgericht, Az.: 8 B 60/12, 14. Februar 2013 [Electronic resource] // Internet-site of Unabhängiges Landeszentrum für Datenschutz [Site]. – URL: <https://www.datenschutzzentrum.de/facebook/Facebook-Ireland-vs-ULD-Beschluss.pdf> (accessed: 19.12.2016) и Administrative Court Schleswig (preliminary) overturns injunction of State Data Protection Office against Facebook's real name policy [Electronic resource] // Internet-site of Wilde Beuger Solmecke Rechtsanwälte [Site]. – URL: <https://www.wbs-law.de/eng/social-media-law/administrative-court-schleswig-preliminarily-overturns-injunction-of-state-data-protection-office-against-facebooks-real-name-policy-36137/> (accessed 19.12.2016).

информационных посредников, а одним из первых дел является т.н. «Дело “CompuServe”», в котором ответственность за контент, предоставлявшийся из США, была возложена на немецкого информационного посредника, а руководитель последнего привлечен к уголовной ответственности.³⁴

В контексте настоящей работы выбор Норвегии как репрезентативного примера из правовых систем для освещения современного состояния правового регулирования отношений в сети Интернет обусловлен главным образом тем, что, будучи европейской страной с точки зрения истории и правовой культуры, Норвегия, тем не менее, не является непосредственно членом ЕС. Ответственность информационных посредников в Норвегии в целом определяется общими правилами, относящимися как к уголовному праву, так и к гражданскому праву (в части ответственности, проистекающей из деликтов и из договоров), хотя есть и отдельные специальные нормы, которые, тем не менее, не охватывают весь комплекс отношений. Говоря о реализации инфраструктурной модели регулирования отношений в сети Интернет и обращаясь к традиционному примеру со спамом, следует отметить, что норвежские авторы затрагивают эту проблему прямо, говоря об общих проблемах правового регулирования отношений в сети Интернет, однако с сожалением отмечают, что какого-либо специального определения спама в норвежском законодательстве нет. Соответственно, полагают они, к спаму в Норвегии могут применяться общие правила и запреты.³⁵

В четвертом параграфе третьей главы «Правовое регулирование сети Интернет в Китае» отдельно рассматривается регулирование рассматриваемых отношений в такой особой, с точки зрения правовой культуры и юридической практики, юрисдикции, как Китайская Народная Республика.

По сравнению с другими юрисдикциями, в Китае был принят беспрецедентный подход к организации информационной безопасности и, таким образом, контроля за реализацией коммуникативного аспекта информации. Нормы, регулирующие отношения в сети Интернет, в КНР не рассматриваются в свете возможного экстерриториального применения. В то же время весь интернет-трафик в Китае подлежит обязательному мониторингу китайскими властями, обладающими полномочиями по осуществлению

---

³⁴ См.: German CompuServe Case [Electronic resource] // Internet-site “QuickLinks” [Site]. – URL: <http://www.qlinks.net/comdocs/somm.html> (accessed: 19.12.2016).

³⁵ См. напр.: Lenda P. Norway [Electronic resource] // The Internet: Laws and Regulatory Regimes. – Release 2. – Juris Publishing, Inc. New York, 2013. – P. 688.

технического контроля над данным трафиком. В связи с этим обстоятельством в любых отношениях, связанных с КНР, возникает необычная ситуация, обусловленная особенностями интернет-архитектуры: даже при условии, что фактические отношения напрямую с КНР могут быть и не связаны, устройство DNS-системы позволяет предполагать, что часть интернет-трафика проходит через китайские каналы, а значит, также доступна для мониторинга властей КНР.

Несмотря на характер правового регулирования отношений в сети Интернет, можно с уверенностью утверждать, что именно в Китае в полной мере органы публичной власти осознают особенности сети Интернет как особого информационного пространства, что выражается в пристальном внимании к регулированию как контента, так и особенностей сетевой архитектуры. Значительная часть позитивного права, непосредственно касающаяся правовых отношений в сети Интернет, затрагивает вопросы регулирования контента. Например, Правила оказания информационных услуг в Интернете от 2000 г. прямо запрещают производство, копирование, выпуск и распространение различных категорий информации.

Развитие норм сообщества в КНР активно направляется государством и саморегулирование во многом представляет собой, скорее, «со-регулирование», поскольку сводится к тому, что интернет-провайдеры создают «архитектурные» инструменты для обеспечения возложенных на них общих обязанностей по фильтрации, мониторингу и предоставлению отчетов государственным органам об активности пользователей в сети Интернет.

В пятом параграфе третьей главы «Правовое регулирование сети Интернет в Российской Федерации» рассматриваются последние разработки в регулировании информационно-телекоммуникационной сети в российской юрисдикции.

Долгое время в Российской Федерации отсутствовали правовые нормы, непосредственно направленные на регулирование отношений в сети Интернет. По сути, правовое регулирование отношений в сети Интернет в Российской Федерации начинается только в середине 2000-х годов. «Официальной датой» начала прямого и целенаправленного регулирования отношений в сети Интернет в Российской Федерации можно считать 27 июля 2006 года – дату подписания Закона об информации, который на текущий момент содержит ряд ключевых определений. Содержание норм Закона об информации, по общему правилу, представляется оправданным при правовой квалификации отношений в сети Интернет любой отраслевой принадлежности.

К текущему моменту в Закон об информации были внесены серьезные изменения, прямо нацеленные на регулирование отношений в сети Интернет. В частности были добавлены прямые определения, связанные с сетью Интернет как таковой, а также введена процедура до- (и вне-) судебной блокировки сайтов, на которых размещается так называемая «информация, распространение которой в Российской Федерации запрещено». Серьезные изменения были внесены в Закон об информации и летом 2013 года. Так, Федеральным законом от 2 июля 2013 года № 187-ФЗ, который получил в профессиональной и общей среде название «антипиратский закон»³⁶ был установлен порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав – в текущей редакции, на любые объекты авторских прав, кроме фотографий и изображений, полученных аналогичным способом.

Рассматривая развитие Закона об информации в диахронном аспекте, нельзя обойти вниманием и изменения, последовавшие в 2015 году. Так, Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», было введено две новых категории участников отношений, связанных с сетью Интернет и определяемых по соответствующему положению в сетевой инфраструктуре: «организатора распространения информации в сети “Интернет”» и «блогера», к каждому из которых применяются детальные требования, основанные на учете архитектурных особенностей сети Интернет.

В части законодательных актов можно упомянуть и Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», уделяющий особое внимание проблеме трансграничной передачи персональных данных и тем самым учитывающий фактор трансграничности сети Интернет, а также Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», который тесно связан со сквозной проблемой идентификации пользователей сети Интернет. При этом в 2015 году вступило в силу особое требование об обработке персональных данных российских граждан с

---

³⁶ См. напр. Архипов В.В. «Антипиратский закон» как иллюстрация системной проблемы правового регулирования сети Интернет // Закон.Ру. Первая социальная сеть для юристов. 08.08.2013, URL: http://zakon.ru/Blogs/One/7767?entryName=antipiratskij_zakon_kak_illyustraciya_sistemnoj_problemy_pravovogo_regulirovaniya_seti_internet (19.12.2016).

использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации, что напрямую отражает фактор трансграничности и глобальности сети Интернет. На сегодняшний день законодательство о регулировании сети Интернет в Российской Федерации продолжает развиваться.

Разумеется, в Российской Федерации имеется и обширная судебная практика по общим вопросам охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет. Присутствует законодательство о лицензировании услуг связи, которое идеологически соответствует технологическому уровню («слою») интернет-архитектуры. Уголовный кодекс Российской Федерации содержит Главу 28 «Преступления в сфере компьютерной информации», которая включает ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 272 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей».

Отдельное внимание в данном параграфе уделено разработанным Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации критериям применения российского законодательства к иностранным компаниям, действующим через сеть Интернет, которые отражают подходы к разрешению проблемы юрисдикции и, тем самым, заставляют по-новому взглянуть на устоявшиеся положения теоретико-правового знания, относящиеся к действию закона в пространстве и по кругу лиц.

Шестой параграф третьей главы «Отношение к правовому регулированию сети Интернет в религиозных и традиционных правовых семьях» нацелен на оценку особенностей регулирования сети Интернет нормами особых источников права, выходящих за рамки тех, что известны англо-американской и романо-германской правовым семьям, но получают возрастающую актуальность в современном мире.

В качестве репрезентативного примера рассматривается мусульманское (исламское) право. Вопрос об отношении исламского права к проблемам правового регулирования отношений в сети Интернет следует рассматривать с двух точек зрения. Во-первых, это отношение исламского права к светским правовым системам. Во многих случаях действие исламского права имеет место в условиях правового плюрализма – оно выступает в качестве правовой системы, параллельной светскому праву. Данные правовые системы в некоторых случаях признают, а в некоторых – взаимно исключают друг друга. Во-вторых, это отношение к сети Интернет и связанным с ней проблемам со стороны исламского

права как такового.

Первый вопрос в доктрине сравнительного правоведения чаще всего интерпретируется как вопрос о том, являются ли законы в светском понимании этого слова источником мусульманского права. Делается вывод о том, что требования светского законодательства, в число которых могут входить, в том числе, требования светского законодательства о порядке реализации отношений в сети Интернет, с точки зрения распространенных именно в исламской юриспруденции подходам, реализовывать необходимо при том условии, что они не противоречат фундаментальным требованиям шариата.

Что касается второго вопроса, то сеть Интернет (как, впрочем, практически и все остальные результаты научно-технического прогресса), с точки зрения исламского права, использовать допустимо, однако данная сеть, разумеется, рассматривается как средство связи, на которое распространяются общие требования шариата и фикха. Иными словами, сама по себе сеть Интернет может быть использован и во вред, и во благо, а значит в отношении нее распространяются общие требования.

Сопоставляя этот вывод с наблюдением относительно соотношения исламской и светской правовой системы, можно заключить, что исламское право в этом смысле содержит комплементарный по отношению к светскому законодательству подход, и более полное заключение здесь будет таким: с точки зрения данного подхода допускается использовать сеть Интернет, в том числе, соблюдать светские нормы относительно регулирования сети Интернет, но только при условии, что они не противоречат фундаментальным нормам шариата.

Представляется, что аналогичные подходы применимы и в случае с другими религиозными и традиционными правовыми семьями.

Четвертая глава «Основные теоретические выводы и обобщение анализа практических примеров на основе системной методологии анализа правового регулирования в сети Интернет нацелена на определение теоретических обобщений, следующих из работы, а также на применение рассматриваемой методологии к отдельным примерам наиболее актуальных групп общественных отношений, реализуемых с использованием потенциала информационно-телекоммуникационных сетей.

В первом параграфе четвертой главы «Основные теоретические выводы из системной методологии анализа правового регулирования в сети Интернет» представлены основные выводы относительно того, какие аспекты догмы права

модифицируются в условиях современного этапа информационного общества.

Подчеркивается, что задачи настоящей работы не могут быть ограничены отдельными практическими обобщениями. Указывается, что *основная цель настоящей работы заключается в обосновании тезиса о том, что изучение правового регулирования сети Интернет заставляет пересмотреть многие представления, сложившиеся в рамках теоретико-правовой науки.* В некотором смысле, настоящая работа может рассматриваться как качественное продолжение диспута Л. Лессига и Ф. Истербрука о том, является ли «киберправо» аналогом вымышленной отрасли «лошадиного права» и, как следствие, юридической химерой.³⁷ Однако следует отметить, что участники того диспута спорили главным образом не относительно выводов, к которым изучение правового регулирования в сети Интернет может привести для общей теории права, а относительно предметной самостоятельности самого «киберправа». К тому же, на тот момент ни Л. Лессиг, ни Ф. Истербрук не могли знать о многих новых феноменах, связанных с сетью Интернет, которым только суждено было появиться, а также о том, какую практическую актуализацию такие феномены получают в контексте правотворчества и правоприменения спустя более чем двадцать лет.

Разумеется, отдельно следует отметить, что выводы, представленные в настоящей работе, вряд ли могут каким-либо образом существенно изменить представления, формирующиеся в рамках *философии права*. В некоторых случаях, правда, данные выводы могут принципиально дополнить философско-правовые представления хотя бы потому, что информационно-телекоммуникационные технологии дополняют коммуникативное измерение человеческой жизни. Однако в той части, в которой предметом рассмотрения является *догма права*, анализ репрезентативных примеров правового регулирования в сети Интернет, определенно, может послужить источником нового теоретико-правового знания. Отраженный в настоящей работе синхронный и диахронный сравнительный материал, по нашему мнению, – в некоторых случаях прямо, а в некоторых – косвенно, – позволяет прийти к ряду выводов, обладающих научной новизной в данной области, наряду с теоретической и практической актуальностью общей модели.

---

³⁷ Более подробно о концепции «юридических химер» см.: Хохлов Е.Б. Юридические химеры как проблема современной российской правовой науки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2004. – № 1. – С. 4 – 14.

Во-первых, исторически первая проблема, включенная в рассматриваемую модель, – идентификации пользователей, – дополняет общетеоретические представления о субъекте права. *Во-вторых*, исторически вторая рассматриваемая системная правовая проблема сети Интернет – определения юрисдикции – наиболее очевидным образом постулирует новые подходы, как минимум, к действию закона в пространстве и по кругу лиц. *В-третьих*, исторически третья проблема, относящаяся к рассматриваемой области – ответственности информационных посредников – на наш взгляд, существенно дополняет дискурс теоретической проблематики, относящейся, с одной стороны, к общим аспектам правового регулирования как такового, а с другой – к проблеме юридической ответственности.

Во втором параграфе четвертой главы «Практическое значение системной методологии анализа правового регулирования сети Интернет указывается, что особенностью данной системной методологии является оперирование обобщениями высокого уровня.

Исходя из «принципа Оккама», данная методология основана исключительно на необходимых и достаточных элементах. При этом она может быть применима как в отношении публично-правового регулирования отношений (например, на уровне нормативных правовых актов), так и на уровне частно-правового регулирования (например, на уровне договора). Универсальность методологии обусловлена тем, что при любых отношениях, затрагивающих сеть Интернет с необходимостью возникают вопросы, систематизированные в рамках предлагаемой методологии анализа проблем правового регулирования сети Интернет.

Соответственно, практическое значение системной методологии правового регулирования отношений в сети Интернет заключается в том, что она может выступать в качестве возможного, а подчас – целесообразного и необходимого инструмента юридического мышления для определения способа разрешения задач, возникающих на самых разных уровнях юридической деятельности.

В третьем параграфе четвертой главы «Актуальные проблемы правового регулирования в сети Интернет: общий обзор» представлены три специально отобранные группы общественных отношений, реализуемых на данный момент с использованием потенциала информационно-телекоммуникационных сетей.

Во-первых, к числу таких проблем относится проблема регулирования поисковых механизмов в сети Интернет. Во-вторых, – проблема защиты персональных данных. В-

третьих, – проблема защиты интеллектуальных прав. Демонстрация применения системной методологии к анализу каждой из рассматриваемых актуальных проблем отражена в Таблицах 1-3, прилагаемых к диссертационному исследованию.

В **заключении** подчеркивается, что настоящая работа позволяет обобщить и систематизировать основные представления о правовом регулировании сети Интернет с опорой на результаты применения к правовой материи общетеоретических концепций, использовании сравнительных диахронного и синхронного методов, содержание которых определено комплексной методологией анализа проблем правового регулирования отношений в сети Интернет.

С точки зрения права, сеть Интернет представляет собой феномен, который, с одной стороны, содержит уникальное количество (и качество!) правовых рисков и угроз, но с другой – представляет собой уникальный инструмент развития всего человечества. К факторам, определяющим значение сети Интернет, применима метафора обоюдоострого меча – представляя собой угрозу, они, в то же время, дают небывалый по интенсивности импульс развитию человеческого общества. Задача законодательства и правоприменительной практики в отношении регулирования сети Интернет заключается в том, чтобы найти разумный баланс между двумя классическими идеалами – свободы и безопасности. И поиск этого баланса должен покоиться на системном понимании проблем, факторов и моделей правового регулирования отношений в сети Интернет.

Поиск этого баланса – непростой и длящийся процесс, который должен покоиться, в первую очередь, на системном понимании проблем, факторов и моделей правового регулирования отношений в сети Интернет. И хотя реализация указанной задачи еще далека от завершения, в свете формирования адекватной научной картины мира в рамках теоретико-правового знания следует заключить, что динамика правовых отношений в сети Интернет *de facto* уже изменила и дополнила ряд принципиальных общетеоретических представлений, обоснованию чего, в первую очередь, и посвящена данная работа.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА

Монографии

- 1) Азизов Р.Ф. E-Law.az. Введение в электронное право. – Баку: Издательство «Зия-Нурлан», 2008. – 152 С.
- 2) Азизов Р.Ф. E-Law.az. Основы электронного права. – Баку: Издательство «Зия», 2009. – 148 С.
- 3) Азизов Р.Ф. Сравнительно-правовой анализ правового регулирования в сети «Интернет». Монография. – Самара: ООО «Издательство АСГАРД», 2015. – 115 С.

Статьи в российских научных журналах, входящих в перечень ВАК

- 1) Азизов Р.Ф. Электронный парламент в Азербайджане // Информационное право. – 2010. – № 2. – С. 21–23.
- 2) Азизов Р.Ф. Правовые проблемы определения юрисдикции в сети Интернет // Информационное право. – 2014. – № 5. – С. 25–29.
- 3) Азизов Р.Ф. Правовое регулирование отношений в сети «Интернет» (на примере США) // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 3. – С. 128–135.
- 4) Азизов Р.Ф. Электронное правительство как элемент электронного государства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2014. – № 4. – С. 22–27.
- 5) Азизов Р.Ф., Исмаилов В. Угрозы информационной безопасности в условиях глобализации // Вестник ЕААН. – 2014. – № 4. – С. 63–69.
- 6) Азизов Р.Ф. К вопросу соотношения терминов «электронное государство» и «электронное правительство» // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4 (33). – С. 135–143.
- 7) Азизов Р.Ф., Архипов В.В. Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. – 2014. – № 2. – С. 90–104.
- 8) Азизов Р.Ф. Влияние глобализации на формирование информационного законодательства // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 2 (81). – С. 37–38.
- 9) Азизов Р.Ф. Правовые аспекты функционирования сети Интернет в Китайской народной республике // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 92–94.

10) Азизов Р.Ф. Методы правового регулирования в сети Интернет в Австралии. Сравнительно-правовой анализ // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2015. – № 1. – С. 140–150.

11) Азизов Р.Ф. Развитие уголовного законодательства в сфере борьбы с киберпреступлениями в Азербайджанской Республике // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 14. Право. – 2015. – № 1. – С. 123–129.

12) Азизов Р.Ф. Мировому судье об основах правового регулирования в сети Интернет // Мировой судья. – 2016. – № 8. – С. 9–13.

13) Азизов Р.Ф. Системные правовые проблемы сети Интернет: сравнительно-исторический аспект // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 3. – С. 119–125.

14) Азизов Р.Ф. Коммуникация в парадигме современного информационного общества // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2016. – № 3. – С. 107–113.

15) Азизов Р.Ф. Правовое регулирование в сети «Интернет» в романо-германской правовой семье (на примере Германии) // Евразийская адвокатура. – 2016. – № 4. – С. 116–121.

Статьи в иных научных журналах

1) Азизов Р.Ф. Публично-правовое регулирование сети Интернет: к вопросу об актуальности сравнительно-правового исследования // Мировой судья. – 2013. – № 4. – С. 8–10.

2) Азизов Р.Ф. Правовой анализ норм, направленных на борьбу со спамом // Журнал «Милли Меджлис»: официальное издание Парламента Азербайджанской Республики. – № 1. – 2013. – С. 90–93 (на азербайджанском языке).

Тезисы докладов и иные материалы по результатам конференций:

1) Азизов Р.Ф. О становлении электронного права. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2008 г.

2) Азизов Р.Ф. Становление электронного права в контексте сравнительного правоведения // Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития. Материалы IV Международного научного семинара. – Киев, 2009 г.

3) Азизов Р.Ф. Электронный парламент: реалии и перспективы. Интернет и современное общество: Труды XII Всероссийской объединенной конференции. Санкт-Петербург, 27–29 октября 2009 г. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009.